

ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

№ 7.

АПРѢЛЬ

1926 г.

Содержаніе:

	Стр.
Стуканъ. Разсказъ Ивана Наживина (съ рисунками).	3
Симонетта. Разсказъ О. Завадской.	5
Фараонъ Рамессу и его сокровища (съ рис.)	8
Скачка къ Орлиному Утесу. Разсказъ.	15
Тайфунъ. Разсказъ.	17
Бесѣды по исторіи русскаго искусства Н. И. Мишеева.	20
Чудеса техники. Статя.	25
Юный натуралистъ.	27
Бой-скаутъ.	29
Спортъ.	31
Юный филателистъ	32
Карандашъ и перо. Творчество нашихъ чита- телей.	33
Выставка дѣтскаго искусства.	34
По свѣту.	35
Обо всемъ понемногу.	36
Конкурсъ	38
Объявленія	

Приложеніе: „Дневникъ проказника“ — 7 листъ.

Ю Н Ы Й Ч И Т А Т Е Л Ь

1926 г.

II.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „САЛАМАНДРА“.
РИГА.

Печатано въ типографіи
Акц. Об-ва Печ. Дѣла „САЛАМАНДРА“,
Рига, Бл. Кузнечная ул. № 43.

Косили на ближайшей пожнѣ...
 Около полдень Дуня, мать Николки Рябого, еще молодая, миловидная баба, одна изъ первыхъ работницъ въ Лужкахъ, прибѣжала вся потная, разгорѣвшаяся, со свѣжимъ сѣномъ въ волосахъ, домой, чтобы покормить ребятишекъ и послать обѣдъ мужу на пожню съ Николкой. Несмотря на жгущій—не жгучій, а именно жгущій, такой, какой бываетъ только въ деревнѣ въ страду, — зной, Николка былъ доволенъ: до того надоѣли ему малыши, за которыми онъ, какъ старшій, долженъ былъ смотрѣть въ отсутствіе матери.

Онъ взялъ небольшой кузовокъ съ ѣдой и лыковый бурачокъ съ теплымъ и кислымъ квасомъ и торной выющейся тропинкой, выгономъ, пошелъ на покось, который былъ тутъ-же за выгономъ, по ту сторону рѣчки.

Степанъ, отецъ Николки, высокий, худой мужикъ, съ маленькими подслѣповатыми глазами, тонкимъ длиннымъ носомъ и рѣденькой бороденкой клинышкомъ, косилъ еще недалеко отъ рѣчки, когда Николка принесъ ему обѣдать. Увидѣвъ сына, онъ тотчасъ-же бросилъ работу, — до того онъ замотался на этой нестерпимой жарѣ. Да и другіе косцы почти всѣ уже обѣдали, стараясь выбрать мѣстечко гдѣ-нибудь въ холодкѣ, подъ кустикомъ. Степанъ принялся за ѣду молча, — не

до разговоровъ было, — а Николка легъ на брюхо на траву и сталъ отъ нечего дѣлать болтать ногами...

— Ну, готово... Слава тебѣ, Господи!.. — перекрестился Степанъ торопливо. — Неси домой да скажи, мотри, мамкѣ, чтобы дома не вожжалась... чтобы шла скорѣе... а ты посиди съ ребятами. Да смотри у меня, не балуй!.. — строго прибавилъ онъ. — Со спичками тамъ, али еще съ чѣмъ. Узнаю, не ладно будетъ... Ну, иди... Да скорѣе чтобы шла...

Онъ взялъ косу, пощупалъ лезвіе.

— Бѣда съ этими кустами да кочками!.. — пробормоталъ онъ. — Надо отбивать, дѣлать нечего...

И подъ другими кустиками уже стучали мужики по косамъ, — точно какіе-то огромные кузнечики появились вдругъ на лугу.

Николка только что перешелъ рѣчку, какъ вдругъ на выжженномъ солнцемъ пригоркѣ мелькнуло что-то быстрое и сѣренькое и затаилось въ сухихъ кочкахъ. Николка въ одно мгновеніе положилъ кузовокъ на землю и бросился туда: тамъ, прильнувъ къ землѣ, лежалъ, затаившись, пестренькій, видимо, молодой жаворонокъ. Николка безшумно подвинулся ближе, протянулъ, затаивъ дыханіе, руку, и—хорошенькая птичка была поймана. Она сдѣлала одно-два усилія, чтобы освободиться, но тотчасъ-же успокоилась и довѣрчиво, какъ въ

гнѣздышкѣ, лежала между теплыми ладонями Николки, поглядывая на него своимъ круглымъ блестящимъ глазкомъ; только крошечное ея сердечко билось часто, часто... Николка любовно гладилъ ее по спинкѣ, заглядывалъ ей въ глаза, — онъ сразу полюбилъ это прелестное созданище.

Онъ, забывъ о порученіи отца, присѣлъ на пригоркѣ и сталъ разсматривать жаворонка. Птичкѣ, видимо, было очень жарко. Перышки ея смялись немножко и вспотѣли отъ рукъ Николки; она слегка раскрыла клювъ и усиленно дышала.

— Жарко тебѣ, птичужка... жарко, милая... — нѣжнымъ голоскомъ говорилъ Николка. — Хошь, я тебя въ рѣчечкѣ выкупаю? Въ холодной водичкѣ? Хошь?

Онъ осторожно опустился на песчаную отмель быстрой, говорливой Безыменки и началъ купать жаворонка. Птичка испуганно забила.

— Ничего... ничего... — нѣжно успокаивалъ ее Николка. — Вотъ теперь и не будетъ жарко, вотъ и хорошо...

А птичкѣ стало совсѣмъ нехорошо: она все не закрывала клюва, и глазки ея стала временами, всего на одно мгновеніе, застилать какая-то синеватая пленка: должно быть, онъ крѣпко помялъ ее, когда схватилъ.

Осторожно, чтобы не услышала мать, Николка пробрался въ сѣни, досталъ изъ чуланчика старую набирку*), настлалъ въ нее мягкой кудели и, положивъ въ набирку жаворонка, сверху прикрылъ тоже куделей для тепла.

„Куды бы его теперь спрятать, чтобы никто не тронулъ?“ подумалъ онъ.

— Ты гдѣ это, пострѣленокъ, пропадалъ, а? — сурово окрикнула его мать, торопливо несшая воду съ колодца. — Развѣ не знаешь, что мнѣ на покось бѣжать надо?.. На кого я дѣтей-то покину?.. Чего это у тебя тамъ?.. — крикнула она, замѣ-

тивъ набирку. — Ну, вотъ! Чего ты, дуракъ, ее замучилъ? Дай сюда!..

Она была очень жалостлива.

— Давай, давай!.. — строго повторила она. — И въ кого ты этакій стуканъ уродился, что ничего тебѣ не жалко?..

Николка насупился отъ несправедливаго упрека: развѣ онъ мучилъ? Онъ старался сдѣлать, чтобы какъ лучше... Но онъ не оправдался и не желалъ выяснитъ все, какъ было: онъ былъ оскорбленъ.

— А что ей сдѣлается? — съ напускной развязностью сказалъ онъ.

— Какъ что сдѣлается?.. Вишь, она ужъ глазки закатываетъ, помираетъ...

— Такъ што!.. — еще развязнѣе возразилъ Николка, но сердце его сжалось.

— Такъ што! У-у, стуканъ безчувственный!.. — съ сердцемъ сказала мать. — Дай ее сюда, я ее въ печурку поставлю, — авось высохнетъ, отойдетъ...

Николка отдалъ. Нехорошо у него было на душѣ.

Сережка, весь облѣпленный мухами, спалъ въ зыбкѣ. Аксютка играла лодъ окномъ съ дѣвчонками. Мать убѣжала на покось. Николка, съ тяжело бьющимся сердцемъ, тихонько подошелъ къ печуркѣ, гдѣ въ набиркѣ сушилась птичка, и заглянулъ туда. Жаворонокъ, встревоженный шорохомъ, пріоткрылъ

*) Небольшая корзинка, въ которую набираютъ ягоды.

глазокъ, но сейчасъ же опять закрылъ его. Николка не посмѣлъ тронуть его и не потому, что боялся матери, — онъ былъ первый озорникъ на всю деревню, отчаянная головушка, — а потому, что смутно чувствовалъ сознание своей неправоты, невольной ошибки какой-то, причинившей страданія ни въ чемъ неповинному милому созданію.

И весь день не отходилъ онъ отъ избы и все заглядывалъ въ печурку. Жаворонокъ все лежалъ съ закрытыми глазками. Николка посыпалъ ему крошекъ, но онъ не тронулъ ихъ. Николкѣ было такъ тоскливо, такъ нехорошо...

Свечерѣло... Все стало розовымъ и точно прозрачнымъ и нѣжнымъ, нѣжнымъ... Мать съ отцомъ, довольные, что убрались во-время, пришли домой. Отецъ сталъ подмазывать телѣгу, чтобы возить завтра сѣно, а мать стала собирать ужинать.

Дуня заглянула мимоходомъ въ печурку, — жаворонокъ умеръ.

Ей стало досадно.

— На, вотъ, возьми свои дѣла... — съ сердцемъ сказала она Николкѣ, вынося ему набирку на крылечко, гдѣ онъ сидѣлъ съ малышами. — У-у, стукань!..

— Во бѣда!.. — съ дерзкой усмѣшкой отвѣчалъ Николка. — Мало ихъ, этого добра!..

И, взявъ птичку за холодныя уже и оконченншія ножки, онъ ловко швырнулъ ее черезъ амбарушку.

— И что только изъ тебя будетъ?.. — качая головой, съ грустью проговорила мать.

Послѣ ужина Николка незамѣтно прокрался за амбарушку, сразу нашелъ мертвую птичку и закопалъ ее подъ высокими березами.

Уже вызвѣздило. Ночь была тихая, нѣжно ласкающая. На улицѣ деревеньки съ веселымъ смѣхомъ и крикомъ играли ребятишки, а Николка лежалъ одинъ на соломѣ, и горько, горько ему было, что никто его не понимаетъ и не любитъ. А надъ нимъ, точно сочувствуя большому горю маленькаго сердечка, плакала бриллиантовыми слезами тихая, лѣтняя ночь...

Симонетта.

Разсказъ О. Завадской.

Палаццо знаменитаго синьора Растрелли находилось на каналѣ Грандэ и своимъ фасадомъ выходило къ самой водѣ. Стоило отворить парадную дверь съ разноцвѣтными стеклами и спуститься на двѣ ступени, какъ вода плескалась у ногъ. Черныя узкія гондолы, привязанныя къ высокимъ разрисованнымъ столбамъ, тихо покачивались у входа.

У гондолъ на носу были гребни изъ блестящаго металла, и на каждомъ гребнѣ — щитъ знаменитаго рода Растрелли.

Палаццо было очень высоко и имѣло очень много балкончиковъ и разноцвѣтныхъ оконъ, но внутри было мрачно и печально. Строгъ и мраченъ былъ синьоръ Растрелли:

онъ потерялъ свою любимую жену, и съ тѣхъ поръ никогда не смѣялся и никому въ домѣ не разрѣшалъ улыбаться. Онъ былъ самымъ богатымъ и знатнымъ синьоромъ въ Венеціи, и всѣ уважали и боялись его. У него была сестра, синьора Джузеппина, которой онъ поручилъ воспитание своей единственной дочери, синьорины Симонетти. Синьора была очень строга со своей племянницей, не позволяла ей прыгать и смѣяться и часто наказывала ее. Симонетта была очень хороша собой; у нея были золотые волосы и зеленые глаза — ну, совсѣмъ какъ вода въ каналѣ. У Симонетти было много игрушекъ, много нарядныхъ платьевъ, но она этому не радовалась, — вѣдь цѣлые дни она

была одна, не было у нея подругъ, потому что синьора Джузеппина уходила, что дочь самаго знатнаго синьора въ Венеціи не можетъ играть съ дѣтми менѣе знатныхъ синьоровъ.

Симонеттѣ было 10 лѣтъ, а она никогда не смѣялась и не бѣгала, а мы знаемъ, что дѣвочки въ 10 лѣтъ такъ любятъ играть и прыгать. Иногда, рѣдко-рѣдко, начнетъ пѣть пѣсенку, но синьора сейчасъ останавливаетъ ее и говорить:

— Знатная синьорина не должна пѣть, не должна бѣгать, — и такъ строго смотрѣла на Симонетту, что та уходила въ свою комнату, брала свою куклу и тихо шептала ей на ухо:

— Карина, мы съ тобой самыя несчастныя на свѣтѣ, у насъ нѣтъ подругъ, и намъ нельзя играть.

Симонетта носила всегда широкія, длинныя платья и туфельки на высокихъ каблукахъ, такъ что ей неудобно было ходить. Каждый день ей одѣвали новое платье, тяжелое, все расшитое золотомъ и разноцвѣтными камнями, и каждый день синьора возила ее въ гондолѣ по каналу Грандэ.

Послѣ обѣда синьора Джузеппина уходила въ свою комнату и ложилась спать, и Симонетта очень любила это время. Она брала свою куклу Карину и гуляла съ ней по комнатѣ или втихомолку, такъ, чтобы не шумѣть, танцевала съ ней. «Тише, тише, Карина, не шуми, а то синьора услышитъ».

Разъ какъ-то сидѣла Симонетта у окна, а Карина была у нея на колѣняхъ; у нихъ у обѣихъ были одинаковыя платья и одинаковыя туфельки.

— Ахъ, какъ хорошо на улицѣ, Карина, вотъ бы весело было побѣгать на площади, взбѣжать на мостикъ!

Карина ничего не отвѣтила, вѣдь куклы говорить не умѣютъ, но Симонетта по глазамъ угадала мысли Карины: Каринѣ тоже хотѣлось поиграть на мосту.

— Посмотри, Карина, какія чудныя дѣти играютъ тамъ; видишь

трехъ мальчиковъ и дѣвочекъ? ахъ, какъ они смѣются, Карина!

Симонетта вдругъ вскрикнула — мальчики сосчитали до трехъ и съ высокаго мостика, не снявъ одежды, прыгнули въ воду. Ахъ, какъ страшно! Но вскорѣ они вынырнули и, весело смѣясь, поплыли вперегонку. Лучше всѣхъ плавалъ Джіованни, высокій черный мальчикъ. Дѣвочки вверху, на мосту, хлопали въ ладони и махали платками. Симонетта тоже замахала платкомъ. Дѣвочка на мосту, самая маленькая и самая славная, замѣтила Симонетту и помахала ей ручкой; Симонетта ей отвѣтила. У дѣвочки была маленькая кукла изъ тряпокъ, жалкая, жалкая, но дѣвочка ее все время цѣловала.

— Какъ тебя зовутъ, дѣвочка? Иди къ намъ играть!

— Меня тетя не пускаетъ играть съ дѣтми, она гордая и думаетъ, что она лучше всѣхъ, и что ея племянница ни съ кѣмъ не можетъ играть, такъ какъ она слишкомъ знатна.

— Ахъ, бѣдная Симонетта, ну, не плачь, — вѣдь у тебя есть чудная кукла и ты богатая, а у насъ ничего нѣтъ, и мы не можемъ ѣсть конфетъ.

— Ну, Мариуччіа, тебѣ нечего жаловаться, — сказалъ Джіованни, который уже вытѣзъ изъ воды и сохъ на солнцѣ, — намъ вотъ какъ хорошо: мы можемъ играть и гулять, а синьорина взаперти сидитъ въ своемъ палаццо. Бѣдная!

Онъ подошелъ близко къ окну и спросилъ Симонетту:

— Хочешь, мы будемъ каждый день приходить сюда и рассказывать тебѣ всякія веселыя исторіи? Нашъ отецъ морякъ, и онъ намъ рассказываетъ много веселаго. Онъ очень бѣдный, но такой веселый.

Съ тѣхъ поръ Джіованни и Мариуччіа приходили каждый день на мостикъ разговаривать съ Симонеттой и пѣть ей веселыя пѣсенки. Симонетта откладывала имъ фрукты и сладости, заворачивала въ бумажку и спускала на веревочкѣ черезъ окно. Она была такъ счастлива — у нея были друзья.

— Когда я буду большой, — говорилъ Джіованни, — и стану капитаномъ судна, я увезу тебя отъ твоей злой тети, и ты будешь жить на кораблѣ, и намъ будетъ очень весело. Мы научимъ тебя танцовать и пѣть и, если захочешь, и плавать.

Однажды сидѣла Симонетта у окна и весело болтала со своими друзьями; вдругъ открылась дверь... охъ, лучше бы было Симонеттѣ сквозь землю провалиться, — появилась синьора Джузеппина, да еще злая-презлая, схватила Симонетту за руку, закричала на дѣтей, захлопнула окно, завѣсила тяжелой занавѣской и наказала бѣдную Симонетту, — отняла у нея дорогую Карину. А окно такъ и осталось закрытымъ, больше не видала Симонетта своихъ друзей. Грустно ей было.

Быль веселый лѣтній день, праздникъ Симонетти; синьора была съ нею даже ласкова, вернула ей Карину и подарила чудный мячъ. И хоть мячу Симонетта и не была рада, — все равно нельзя бѣгать и играть, а сдѣлала видъ, что ужасно рада. Обрадовалась она своей дорогой Каринѣ, обняла ее и пошла въ садъ.

— Здравствуй, моя дорогая, соскучилась по мнѣ? А я-то плакала безъ тебя. Не увидимъ мы больше Джіованни и Мариуччіа. Ну, не плачь, дай я тебя поцѣлую. Вѣдь Джіованни, когда будетъ большой, увезетъ насъ съ тобою на кораблѣ далеко, далеко отъ злой синьоры; вотъ хорошо-то будетъ!

Симонетта и не замѣтила, какъ уронила мячикъ, и онъ покатился къ самой водѣ; когда замѣтила, было уже поздно, — мячикъ упалъ въ воду. Испугалась бѣдняжка, заплакала: вѣдь накажетъ теть, что потеряла ея подарокъ. Побѣжала по ступенькамъ къ водѣ, поскользнулась и упала въ каналъ. Тяжелыя платья намокли и потянули ко дну, и погрузилась съ головой въ воду бѣдная Симонетта.

Открыла глаза Симонетта въ своей комнатѣ; много народу толпится

около нея, всѣ плачутъ, испуганы. Видитъ Симонетта синьору Джузеппину, видитъ и не узнаетъ: стоитъ синьора заплаканная и несчастная, цѣлуетъ руки у Симонетти и говорить:

— Бѣдная моя дѣвочка, бѣдная моя голубка.

А отецъ какого-то мальчика цѣлуетъ и обнимаетъ; мальчикъ грязный и мокрый, а отецъ все цѣлуетъ и обнимаетъ его. Оглянулся мальчикъ, и видитъ Симонетта — это Джіованни.

— Что случилось? — воскликнула она.

Всѣ бросились къ ней, цѣлуютъ ее синьора и отецъ, и такіе они странные: и плачутъ, и смѣются.

И рассказалъ отецъ, какъ упала она въ воду, и никто не видѣлъ, а Джіованни въ это время былъ на мосту, услышалъ крикъ и увидѣлъ, что Симонетта тонетъ. Онъ бросился въ воду и, когда подплылъ, Симонетта совсѣмъ ко дну пошла.

— Вотъ онъ, твой спаситель!

И сталъ гордый синьоръ снова цѣловать Джіованни и сказалъ ему:

— Ты спасъ мою Симонетту и въ награду спроси все, что хочешь.

— Что я хочу? — радостно вскрикнулъ Джіованни. — Чтобы мнѣ и моей сестренкѣ вы разрѣшили играть съ синьориной.

— Нѣтъ, этого мало; вы будете всегда играть съ нею и будете жить въ моемъ палаццо, и будете моими любимыми дѣтьми.

— Но мы не можемъ оставить отца, онъ морякъ, и ему скучно будетъ, при возвращеніи въ Венецію, жить одному.

— Я сдѣлаю его капитаномъ моего корабля, и онъ можетъ, пріѣзжая, останавливаться здѣсь.

Джіованни и Симонетта весело засмѣялись и обняли отца. И никогда еще синьоръ Растрелли не видѣлъ такого счастливаго лица у дочери, и никогда не слышалъ такого радостнаго смѣха.

И ему вдругъ стало такъ весело-весело, и онъ самъ засмѣялся и обнялъ свою Симонетту.

Около 1200 лѣтъ до Рождества Христова въ Египтѣ царствовалъ фараонъ Рамессу пятый, который славился своими богатствами и кро-мѣ того былъ счастливымъ полководцемъ.

Въ Египтѣ былъ такой обычай, что фараоны тратили всѣ свои доходы — подати и дань побѣжденныхъ народовъ — на государственныя нужды: поддержаніе каналовъ, улучшение дорогъ, постройку зданій, кораблей и т. д. Египетскому фараону и на мысль не приходило что-нибудь отложить для дѣтей, зная впередъ, что они не будутъ ни въ чемъ нуждаться.

Но у Рамессу была слишкомъ большая любовь къ сокровищамъ, такъ что онъ не хотѣлъ тратить всѣхъ доходовъ, и когда, напримеръ, получалась дань отъ каго-нибудь покореннаго народа, — фараонъ не переплавлялъ всего золота въ кольца, а часть его хранилъ въ особой залѣ при дворцѣ. Тогда въ Египтѣ деньги имѣли видъ колецъ, на которыя накладывался особый штемпель. За эти качества фараонъ Рамессу получилъ прозвание „скупого“ и не пользовался особой любовью народа.

Для храненія весьма разнообразныхъ сокровищъ, скопленныхъ фараономъ, онъ построилъ отдѣльное зданіе—государственную сокровищницу — очень обширную и весьма прочную для охраны отъ воровъ. Архитекторъ, которому была поручена постройка сокровищницы, устроилъ ее на диво.

Зданіе сокровищницы представляло продолговатый четырехугольникъ, упирающійся короткой стѣной во дворецъ, и не имѣло ни оконъ, ни отверстій въ прочной крышѣ, такъ что доступъ въ него былъ лишь черезъ крѣпкую небольшую дверь изъ дворца, да не одну, а нѣсколько,—запирающихся разными ключами и расположенныхъ одна за другой въ длинномъ коридорѣ. Въ сокровищницѣ стояли высокіе свѣтильники, которые зажигались каждый разъ тѣлохранителями фараона, когда онъ являлся любоваться своими богатствами.

Рамессу проводилъ ежедневно по часу въ этой сокровищницѣ, собственноручно разставляя по столамъ и полкамъ свои драгоценности.

Архитекторъ былъ щедро награжденъ и получилъ почетное званіе „друга царя“, сдѣлавшись знатнымъ человѣкомъ.

Прошли года. Рамессу накоплялъ богатства къ богатствамъ, а архитекторъ тѣмъ временемъ одряхлѣлъ и лежалъ больной и слабый на своей постели, чувствуя приближеніе смерти.

— Жена,—сказалъ онъ,—пришли ко мнѣ обоихъ нашихъ сыновей и оставь насъ однихъ.

Оба сына были, по примѣру ихъ отца, также архитекторами, но за послѣднее время отвыкли отъ работы, получая отъ отца хорошія деньги, и вели разсѣянную жизнь.

— Дѣти мои, — началъ отецъ, — когда сыновья вошли къ нему, — вы знаете, что я скопилъ не много, а потому вамъ нужно серьезно приняться за работу. Но если бы у васъ оказалась нужда, и вы не могли содержать своей матери, то я могу вамъ помочь. Я устроилъ тайный ходъ въ сокровищницу фараона, никому кромѣ меня неизвѣстный, и если вы, или мать будете находиться въ крайности, то сходите туда и возьмите, сколько вамъ будетъ нужно; фараонъ имѣетъ такъ много сокровищъ, что онъ и не замѣтитъ этого.

— Я никогда не пользовался этимъ ходомъ, и вы должны воспользоваться лишь при крайней нуждѣ. Итакъ, на южной стѣнѣ сокровищницы есть картина, на которой изображенъ царь, приносящій жертву Озирису; за трономъ Озириса стоитъ Изида и ея сестра Небфи, и если нажать на фигуру Небфи, то камень подастся, и въ стѣнѣ откроется отверстіе, достаточное для входа. Чтобы закрыть отверстіе при выходѣ, надо нажать на колѣни Озириса, и тогда камень станетъ снова на свое мѣсто.

Младшій сынъ архитектора, Петизи, въ тотъ-же день поспѣшилъ къ южной сторонѣ сокровищницы, гдѣ онъ и увидаль описанныя отцомъ фигуры.

Какъ только трупъ умершаго отца былъ похороненъ, — послѣ извѣстнаго срока траура, — Петизи началъ приставать къ старшему брату Птагмаю, чтобы сходить вмѣстѣ въ эту сокровищницу. Тотъ однако ни за что не соглашался, напомнивъ завѣтъ отца — прибѣгнуть къ этому средству лишь въ случаѣ крайности.

Не уломавши брата, Петизи рѣшилъ одинъ продѣлать это путе-

шествіе и, запасшись небольшой лѣстницей и фонаремъ, въ первую же темную ночь направился къ царскому дворцу. Стражи стояли лишь на восточной сторонѣ, у входа во дворецъ, а южная сторона сокровищницы оказалась погруженной во мракъ и неохраваемой.

Дрожа, Петизи укрѣпилъ лѣстницу и нажалъ на фигуру Небфи; камень беззвучно повернулся на своей оси, и Петизи пролѣзъ въ отверстіе, втащивъ за собою лѣсенку, и закрылъ неплотно входъ.

И вотъ Петизи въ самой сокровищницѣ, но фонарикъ его даетъ очень мало свѣту. Но стой, — на подставкахъ стоятъ заправленные лампы, и черезъ короткое время залъ освѣщенъ, а Петизи останавливается, ослѣпленный видомъ всѣхъ драгоценностей.

Кругомъ столы, а на нихъ богатства безъ конца и мѣры. Лежатъ связки золотыхъ прутьевъ, точно кучки тростника на Нилѣ. Сосуды для питья и вазы изъ золота и серебра. Всевозможныя издѣлія изъ золота, украшенныя драгоценными камнями. Тазы, доверху наполненные золотыми кольцами. Мѣшки съ золотымъ пескомъ, цѣпи, браслеты и широкіе воротники изъ золота. Вообще и не перечестъ всего, что находится передъ глазами.

Какъ во снѣ блуждалъ Петизи среди этихъ сокровищъ, какъ вдругъ нашла на него какая-то тоска: а вдругъ при выходѣ онъ наткнется на дозоръ, или стража войдетъ въ залъ при ночномъ обходѣ? Быстро загасилъ онъ лампы и, захвативъ полную горсть золотыхъ колецъ, поспѣшилъ къ выходу. Когда онъ открылъ стѣну, то съ ужасомъ замѣтилъ, что начинается свѣтать; однако ему удалось счастливо выдти и добраться до дома, не потревоживши ни матери, ни брата.

Сначала Петизи испытывалъ муки совѣсти и боязнь, что его похождение не останется тайной; однако на слѣдующій день онъ сталъ спокойнѣе, а истративъ украденное золото, сходилъ и еще разъ за подкрѣпленіемъ, пока наконецъ не уговорилъ

брата Птагмая отправиться въ сокровищницу вмѣстѣ.

Отъ матери было все скрыто; она считала, что деньги у сыновей заработаны честнымъ трудомъ. И въ то время, какъ она ночью, въ часъ тишины, молилась за своихъ дѣтей, они уходили изъ дому тайкомъ на воровской промыселъ.

Сначала братья довольствовались тѣмъ, что брали деньги, то-есть золотыя кольца, и потому ихъ не легко было открыть: у фараона было такъ много этихъ колецъ, что убыль ихъ проходила незамѣтно. Но скоро Птагмай и Петизи перестали довольствоваться кольцами и принялись за расхищеніе драгоценныхъ издѣлій, которыя потомъ продавались ими въ столицѣ. Не было ни одного праздника, на которомъ братья не выдѣлялись бы широкими тратами, но это проходило незамѣтно: всѣ думали, что ихъ отецъ хорошо нажился при царѣ и оставилъ сыновьямъ крупное наслѣдство.

Рамессу сначала не замѣчалъ ничего, но однажды онъ остановился передъ однимъ изъ столовъ и, задумавшись, сказалъ своимъ приближеннымъ:

— Друзья мои, не теперь только мнѣ кажется, что чего-то не достаётъ въ моихъ сокровищахъ; до сихъ поръ я думалъ, что обманываюсь, но сейчасъ вижу, что кто-то меня обкрадываетъ.

— О, царь, — сказалъ одинъ изъ приближенныхъ, — это не можетъ быть.

Рамессу промолчалъ и, внимательно осмотрѣвъ нѣкоторые столы, молча удалился изъ зала.

Въ теченіе дня было не мало разговоровъ по поводу мнительности фараона; на слѣдующее утро фараонъ, взявъ тѣхъ-же спутниковъ, направился въ сокровищницу и прямо прошелъ къ столамъ, которые наканунѣ внимательно осмотрѣлъ.

На первомъ и второмъ столахъ все оказалось въ порядкѣ, но не такъ было на третьемъ. Дрожащимъ отъ гнѣва голосомъ закричалъ фараонъ:

— Иди сюда, Аменготепъ! Что ты теперь скажешь? Вчера лежалъ вотъ здѣсь, около этого стола съ деньгами, воротникъ, слѣданный изъ золотыхъ коршуновъ и перловъ. Гдѣ-же онъ?

Сейчасъ-же были принесены лѣстницы и осмотрѣны всѣ стѣны и потолокъ, но нигдѣ не оказалось никакихъ слѣдовъ, — ни одной щелки, или отверстія.

Аменготепъ предложилъ тогда фараону позвать писцовъ и произвести подробную опись сокровищъ. Все было пересчитано, взвѣшено и записано, и фараонъ взялъ эту опись съ собою, чтобы провѣрить по ней на слѣдующій день.

Но... все было цѣло, на слѣдующее утро также; и окружающіе царя сановники рѣшили, что онъ ошибся, говоря о пропавшемъ воротникѣ.

Однако черезъ недѣлю было съ очевидностью обнаружено воровство, и разсерженный фараонъ далъ приказъ Аменготепу отыскать во что бы то ни стало вора.

Аменготепъ отвѣтилъ: „ясно, что воры входятъ не черезъ стѣны, или потолокъ, а черезъ ту единственную дверь, черезъ которую входимъ мы; значитъ, или существуютъ поддѣльные ключи и подкупленная внутренняя стража, или воры нахо-

дятся въ твоей свитѣ. Умоляю тебя, о царь, не бери временно никого съ собой и посѣщай сокровищницу одинъ.

Фараонъ задумался; онъ имѣлъ полное довѣріе къ своей свитѣ и не зналъ, къ чему поведетъ исполненіе этого предложенія. Наконецъ, онъ сказалъ:

— Будь по твоему: отнынѣ мы попробуемъ ходить сюда лишь вдвоемъ — я и ты, Аменготепъ.

Воровство прекратилось. Однако, когда фараонъ и Аменготепъ, черезъ нѣсколько недѣль, пришли однажды утромъ въ сокровищницу, — Рамессу остановился, оцѣпенѣлый отъ ужаса: исчезли двѣ драгоценныя фарфоровыя вазы и одинъ тазъ съ кольцами былъ совершенно очищенъ.

— Что тутъ дѣлать, Аменготепъ? Значитъ воръ входитъ все-таки не въ дверь; но сквозь стѣну онъ не можетъ же проникнуть! Я даю тебѣ полную волю: дѣйствуй, распоряжайся, приказывай, но разъясни мнѣ это и поймай негодяя.

Аменготепъ велѣлъ посыпать полъ въ залѣ самымъ мелкимъ пескомъ и удалился съ фараономъ, запечатавъ всѣ двери.

Въ послѣдующіе дни песокъ оставался нетронутымъ, но на десятый день видны были явные слѣды ногъ; они не подходили близко къ двери и не давали узнать, гдѣ они начинались и гдѣ оканчивались, а между тѣмъ кража повторилась.

Мѣсяцъ спустя, однажды, снова появились слѣды въ залѣ, и было видно, что посѣщали залъ двое, какъ показывала величина слѣдовъ.

Фараонъ предложилъ тогда установить ночную стражу на время въ самомъ залѣ, но Аменготепъ указалъ, что это ни къ чему не поведетъ, такъ какъ о такой стражѣ завтра-же узнаетъ вся столица; между тѣмъ, въ виду большого соблазна, едва-ли удобно держать въ сокровищницѣ солдаты на стражѣ.

Аменготепъ, сообщивъ объ этомъ лишь царю, придумалъ другое средство: онъ приказалъ оружейникамъ изготовить западни, которыя и были

привинчены къ полу и покрыты сверху легкимъ ковромъ.

II. Нашла коса на камень.

Сыновья умершаго архитектора жили, между тѣмъ, въ радости и весельи. Петизи сказалъ однажды брату:

— Птагмай, наше богатство опять приходитъ къ концу; мы должны сегодня-же ночью добыть денегъ.

Сказано—сдѣлано. Пришли къ мѣсту, и Небфи пропустила, какъ всегда, братьевъ внутрь. Петизи поспѣшилъ сбѣжать внизъ по приставленной лѣстницѣ, какъ вдругъ раздался мучительный крикъ: „О, братъ, я пропалъ!“ Петизи ступилъ на полъ и прямо попалъ въ западню, которая впиалась въ его ногу.

Птагмай, спустившись осторожно, попробовалъ вывинтить западню, но лишь сломалъ ножъ. Слезы брызнули изъ его глазъ при видѣ несчастія съ Петизи. Наконецъ, Петизи проговорилъ черезъ силу:

— Братъ, уже свѣтаетъ, и ты не можешь остаться здѣсь. Прости меня, что я вовлекъ тебя въ воровство, но теперь каются поздно, и надо думать лишь о томъ, чтобы позоръ не палъ на голову нашей дорогой матери. Остается одно средство: возьми свой ножъ, отрѣжь мнѣ голову и унеси ее съ собою.

Послѣ тяжкихъ колебаній Птагмай исполнилъ ужасное дѣло. Голова его брата была единственнымъ сокровищемъ, вынесеннымъ имъ въ эту ночь изъ зала.

На другое утро фараонъ Рамессу, какъ обыкновенно, пришелъ съ Аменготепомъ, и его взглядъ сразу замѣтилъ въ полумракѣ человѣческую фигуру у южной стѣны.

— Вотъ онъ! Вотъ онъ! — громко закричалъ фараонъ, но подбѣжавъ, остановился въ ужасѣ; увидѣвъ, что человѣкъ безъ головы.

Какъ они ни искали, — имъ не удалось выяснить, по какому пути спяща сообщникъ вора.

По совѣту Аменготепа, трупъ вора былъ вывѣшенъ на большомъ

крюкъ у стѣны сокровищницы, подвязанный подъ мышки, и около него поставлено двое стражей съ порученіемъ наблюдать, не ужаснется - ли кто и не вскрикнетъ - ли при видѣ трупъ. Сбѣжался весь городъ, какъ только распространи-

у домашняго алтаря, узнавъ, что оба ея сына воры, и что младшій обезглавленъ старшимъ сыномъ.

Она рѣшила, что пойдетъ завтра къ фараону и выпросить у него трупъ сына для приличнаго погребенія, и лишь мольбы и уго-

лось извѣстіе о страшной находкѣ, но ничего подозрительнаго стражи не замѣтили.

Мать Петизи, не знавшая ничего о преступленіи сына, также слышала о трупѣ, но ей не могло придти въ голову, что дѣло касается ея сына; и только когда прошелъ весь день, и Петизи не явился домой, — Птагмай долженъ былъ сознаться матери. Съ крикомъ ужаса она упала

воры Птагмая заставили ее отказаться отъ такого намѣренія, если... онъ принесетъ домой трупъ своего брата.

По египетскимъ вѣрованіямъ, отсутствіе правильнаго погребенія равносильно гибели души умершаго.

— —

Поздній вечеръ. Любопытные зѣваки разошлись, и у трупъ оста-

лись лишь два тяжеловооруженныхъ воина.

Вдругъ показался молодой человекъ, гнавшій передъ собою двухъ ословъ, нагруженныхъ мѣхами съ виномъ; это былъ Птагмай. Когда онъ поравнялся со стражей, — оказалось, что одинъ мѣшокъ развязался, и изъ него потекла драгоценная влага. Быстро подскочили оба караульныхъ и подставили свои шлемы, одинъ за другимъ, чтобы напрасно не пропадала вкусная вещь.

Птагмай, управившись съ мѣхомъ при ихъ помощи, то-есть, завязавъ его накрѣпко, въ благодарность нацѣдилъ обоимъ еще по полшлема и пошелъ дальше.

Вино содержало сонный порошокъ, и скоро оба стража заснули, какъ убитые.

Часъ спустя Птагмай появился снова, на этотъ разъ съ приставной лѣстницей, и безъ труда спустилъ трупъ на землю. На прощанье же онъ выстригъ каждому изъ стражей на-голо правую половину головы и затѣмъ благополучно доставилъ домой тѣло брата.

Когда стражи проснулись, наконецъ, они были очень пристыжены случившимся и, разумѣется, не избѣгли тяжелаго наказанія за свой проступокъ.

Фараонъ былъ прямо безутѣшенъ. Аменготепъ сказалъ ему:

— Ты видишь, о сынъ солнца, что нашей хитрости не хватаетъ для поимки вора; онъ гораздо хитрѣе насъ. Силой мы его не возьмемъ, а если хочешь найти его, обѣщай ему безнаказанность и пожайлуй даже награду, такъ какъ важно раскрыть тайну входа въ твою сокровищницу.

Этотъ планъ былъ обдуманъ, и скоро появились на улицахъ герольды, провозгласившіе, что дочь фараона, Бертрери (Розовый Цвѣтокъ), будетъ выдана за самаго умнаго и мудраго, и что всѣ претенденты должны рассказать о наибольше удачныхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, безразлично, хорошихъ, или дурныхъ. Кто окажется умнѣе

другихъ, тому царевну подастъ свою руку.

Прошло полдня. Многіе посѣтили царевну, но между ними не оказалось настоящаго, котораго имѣлъ въ виду фараонъ.

Аменготепъ указалъ царю, что — возможно — тотъ и не появится совсѣмъ, такъ какъ герольдъ умолчалъ о безнаказанности за совершенные поступки и о томъ, что царевна выйдетъ замужъ; онъ заявиль лишь, что Бертрери подастъ счастливцу руку.

— Въ этомъ то и дѣло! — сказалъ Рамессу. — Въ комнатѣ около приѣмной царевны спрятаны двадцать тѣлохранителей, и какъ только придетъ настоящій, кого мы ищемъ, — она протянетъ ему руку, схватить его и закричитъ о помощи. Тогда тѣлохранители и схватятъ вора.

Аменготепъ не могъ сдержаться и указалъ фараону на недопустимость этого плана, чѣмъ очень разстроилъ Рамессу. Фараонъ чувствовалъ, что поступаетъ нехорошо, прибѣгая къ такой сомнительной уловкѣ, но онъ не нашелъ возможнымъ отмѣнить распоряженіе и утѣшилъ себя тѣмъ, что онъ же можетъ и простить преступника.

Между тѣмъ, уже наступалъ вечеръ. Бертрери въ полумракѣ сидѣла въ своей комнатѣ, опустивъ задумчиво голову. Вдругъ вбѣжала служанка и сообщила о приходѣ еще одного искателя, закутаннаго въ бѣлый плащъ. Статная фигура, черные блестящіе глаза, но лицо закрыто плащомъ.

Незнакомецъ почтительно кланяется, осматривается осторожно кругомъ и затѣмъ говоритъ вполголоса:

— И я рискнулъ явиться къ тебѣ, прекрасной, какъ Нектро. Преклони ко мнѣ благосклонное ухо. Многого я могу рассказать тебѣ. Во-первыхъ, я незримою образомъ проникалъ въ царскую сокровищницу и кралъ ея драгоценности. Во-вторыхъ, я отрѣзалъ моему брату, попавшему въ западню, голову.

Бертрери закричала: „Ты самый хитрый! Твою руку!“ Но тотъ

держалъ руку подъ плащомъ и продолжалъ:

— Въ - третьихъ, я похитилъ трупъ моего брата, усыпивъ часовыхъ.

— Вотъ тебѣ рука моя! — оживленно кричала царица. Тотъ медленно выставилъ одну руку изъ-подъ плаща.

— Въ четвертыхъ, — говорилъ онъ... Бертрери схватила протянутую изъ-подъ плаща руку обѣими своими руками, застучала сандалями объ полъ и крикнула: „Сюда! Сюда!“

— Въ четвертыхъ, — продолжалъ онъ хладнокровно, — я обманулъ прекрасную Бертрери.

Съ этими словами онъ повернулся и ринулся изъ комнаты и изъ дворца, оставивъ въ ручкахъ Бертрери руку.

Тѣлохранители ворвались въ комнату, за ними фараонъ, и увидѣли только, что царица лежитъ въ обморокъ и держитъ въ своихъ нѣжныхъ пальчикахъ человѣческую руку.

Когда Аменготепъ узналъ обо всемъ, онъ воскликнулъ:

— Слава тебѣ, сынъ солнца! Боги сохранили тебя отъ тяжкаго

грѣха! Хвала и честь имъ за это вѣки.

И на слѣдующее утро опять глашатаи возвѣщали по городу:

— Изъ всѣхъ искателей царица Бертрери избрала того, который былъ у нея вечеромъ и оставилъ ей свою руку. Итакъ я, фараонъ, избираю его въ свои зятя и объявляю ему передъ народомъ полную безнаказанность. Въ то же время я приказываю ему явиться сегодня ко мнѣ для получения отеческаго благословенія. Такъ говорить возлюбленный боговъ, владыка народа, сынъ солнца, Рамессу.

Черезъ нѣсколько часовъ явился во дворецъ Птагмай, а на другой день онъ показалъ фараону чудо вращающагося камня. Когда всѣ на это наглядѣлись, камень былъ закрѣпленъ и пересталъ вращаться.

Птагмай и Бертрери жили въ любви и согласіи, а послѣ смерти Рамессу, Птагмай занялъ престолъ, принявъ имя Рамессу шестой. Къ своимъ дѣтямъ онъ былъ болѣе строгъ, чѣмъ его отецъ-архитекторъ къ нему и брату.

Подснѣжникъ.

Мартъ мѣсяцъ стучится въ окошко избушки,
Привѣтъ изъ-за моря неся отъ весны,
Развѣсивъ на крышахъ сосульки-игрушки,
Навѣявъ волшебные новые сны.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ горкою сложенъ валежникъ,
Свою уронилъ онъ случайно слезу, —
И выросъ тамъ блѣдный и нѣжный подснѣжникъ,
Небесъ отразивъ въ лепесткахъ бирюзу.

Виталій Вячеславскій.

Скачка къ Орлиному Утесу.

Изъ американской жизни.

Далеко на дикомъ Западѣ, куда американцы оттѣснили прежнихъ жителей страны за рубежъ, названный «индѣйской территоріей», расположенъ горный массивъ, извѣстный подъ именемъ Орлиныхъ утесовъ. Здѣсь живутъ жалкіе остатки когда-то многочисленнаго и могучаго племени «Оленьихъ Ногъ». Эти индѣйцы, въ противоположность многимъ другимъ племенамъ, не отравлены водкой и дурными обычаями, принесенными бѣлыми. Они живутъ очень замкнуто и никого не пускаютъ къ себѣ въ дикія скалистыя мѣстности.

Отсутствіе здѣсь бѣлыхъ тѣмъ удивительнѣе, что горы этой области изобилуютъ минералами и рудой, т. е. именно тѣми драгоценными залежами, ради которыхъ американцы постоянно нарушали мирную жизнь индѣйцевъ. Что же спасло «Оленьи Ноги» отъ вторженія нежеланныхъ пришельцевъ? Объ этомъ-то мы и хотимъ рассказать.

Лѣтъ двадцать тому назадъ случилось одному богатому американскому промышленнику забраться въ самую глушь дикаго Запада. Приѣхалъ онъ сюда специально, чтобы скупить у индѣйцевъ земли, за которыя по мѣстнымъ условіямъ готовъ былъ уплатить бѣшенныя деньги. Въ дѣйствительности-же скрытыя въ землѣ богатства въ сотни разъ превышали цѣну, которую онъ назначилъ. Его вниманіе обратили и горы, принадлежавшія «Оленьимъ Ногамъ». Пригласивъ къ себѣ вождя племени, американецъ постарался напоить его сверхъ всякой мѣры. Спиртъ не замедлил оказать свое пагубное дѣйствіе на непривычную голову, и въ результатъ индѣецъ продалъ американцу за безцѣнокъ земли своего племени, совершенно не соображая, что онъ дѣлаетъ.

Вернувшись домой, вождь понялъ, что онъ натворилъ. На слѣ-

дующій день онъ снова поѣхалъ къ американцу и попросилъ уничтожить сдѣлку и получить деньги обратно. Богачь-американецъ однако не пожелалъ лишиться громаднаго барыша и заявилъ, что дѣло сдѣлано и слово дано. Вдобавокъ имѣлись свидѣтели продажи и законныя бумаги на владѣніе землею.

Индѣйскій вождь предложилъ ему тогда рѣшить споръ единоборствомъ, какъ это принято ихъ древнимъ обычаемъ, но янки со смѣхомъ отклонилъ это предложеніе: ему не зачѣмъ драться со старымъ вождемъ, цивилизованные люди вообще не дерутся. Вождь однако настаивалъ и тутъ неожиданно заручился союзницею въ лицѣ дочери американца, которая нашла, что нельзя обижать индѣйцевъ, хотя бы законъ и былъ на сторонѣ ея отца.

И вотъ послѣ того, какъ индѣецъ предлагалъ все новые и новые способы рѣшенія спора — безъ кровопролитія — кончилось тѣмъ, что рѣшено было устроить скачку. Американецъ сдался, потому что его дочь умильно упрашивала его согласиться, но онъ настоялъ на томъ, что будетъ участвовать въ «скачкѣ» не на конѣ, а на своемъ громадномъ дорожномъ автомобилѣ. Зато индѣйцу предоставлено было скакать на какомъ угодно конѣ.

Американецъ зналъ по наслышкѣ, что одинъ изъ утесовъ назывался «Орлиный Утесъ», и онъ самъ назначилъ это мѣсто конечнымъ пунктомъ своеобразной гонки. Рѣшено было устроить состязаніе на слѣдующее утро, при чемъ индѣйцу предоставлялось два часа времени впередъ. Выигрывалъ тотъ, кто первымъ достигнетъ «Орлинаго Утеса». Если побѣдитъ индѣецъ, то договоръ расторгается; если же автомобиль американца одержитъ верхъ надъ скакуномъ, то племя

должно на разсвѣтъ слѣдующаго дня навсегда покинуть родные предѣлы...

На слѣдующій день, при восходѣ солнца, противники встрѣтились на назначенномъ мѣстѣ. Индѣецъ явился не одинъ. Кромѣ своего скакуна онъ захватилъ еще коня, запряженнаго въ самую примитивную индѣйскую повозку, состоявшую всего изъ пары жердей, являвшихся въ то же время и оглоблями. На натянутыхъ между жердями самодѣльныхъ веревкахъ сидѣли трое маленькихъ индѣйцевъ, а жена вождя, съ самымъ маленькимъ сынишкой за спиною, сидѣла верхомъ на упряжной лошади.

Американецъ долго хохоталъ, глядя какъ индѣйцы тронулись въ путь. Вождь отправился въ путь въ сопровожденіи всей своей семьи, и скоро смѣхотворная группа скрылась за поворотомъ дороги.

Ровно два часа спустя отправился въ путь автомобиль и, къ немалому изумленію американца, меньше чѣмъ въ десять минутъ уже нагналъ индѣйцевъ. Съ ними, должно быть, приключилось какое-нибудь несчастье, потому что они отвѣхали всего верстъ на пять. При видѣ автомобиля лошади вдобавокъ испугались, шарахнулись въ сторону и, круто повернувъ, вскачь пустились по тому направленію, откуда пріѣхали. Американецъ смѣялся до слезъ. Онъ могъ быть совершенно спокоенъ за исходъ состязанія.

Ему даже не зачѣмъ было давать машинѣ полный ходъ. Достаточно было ѣхать средней скоростью по ровной, какъ скатерть, преріи. Вся дорога лежала передъ нимъ, какъ на ладони, и сбиться съ пути было невозможно.

По словамъ дочери американца, у цѣли ихъ путешествія находилась маленькая ферма, владѣлецъ которой пользовался всеобщимъ уваженіемъ и довѣріемъ въ округѣ. Это было на руку американцу, который не прочь былъ заручиться свидѣтелемъ легкой побѣды, въ которой онъ не сомнѣвался. Но... не будемъ забѣгать впередъ. Все

шло хорошо, пока у автомобиля не лопнула неожиданно шина и пришлось остановиться. Раздосадованный американецъ обернулся назадъ и съ облегченіемъ убѣдился, что индѣйцевъ не было видно. Не показались они на дорогѣ и тогда, когда лопнувшая шина была замѣнена новой, и автомобиль могъ продолжать свой путь ускореннымъ темпомъ.

Быль уже полдень, когда машина подѣхала къ утесу. У подножія его, дѣйствительно, оказалась маленькая хибарка, старый владѣлецъ которой сидѣлъ на крыльцѣ и курилъ длинную трубку. Въ знакъ пріѣтствія онъ поднесъ руку къ полямъ своей шляпы.

— Рѣдко, рѣдко ко мнѣ заглядываютъ гости! — промолвилъ онъ. — Добро пожаловать, господа.

— Мы и сами не думали, что заберемся въ такую глушь, — отвѣтилъ американецъ. — Мы пріѣхали сюда на пари съ однимъ пріателемъ. По условію, кто изъ насъ прібудетъ сюда первымъ, тотъ и побѣдитъ. Надѣюсь, мы пріѣхали первыми?

— Ни сегодня, ни вотъ уже много, много недѣль, я никого у себя не видѣлъ, — отвѣтилъ фермеръ съ улыбкою. — Заходите, будьте гостями.

— Спасибо, — отвѣтилъ дѣловито американецъ, — мы сейчасъ же ѣдемъ обратно. Я просилъ бы васъ только оказать мнѣ одолженіе — засвидѣтельствовать, что я дѣйствительно былъ у васъ въ это время, и что до меня никто сюда не пріѣзжалъ.

— Съ удовольствіемъ, — былъ отвѣтъ, — мое слово будетъ вамъ порукою.

— Пожалуйста, подпишитесь подъ этимъ документомъ, — продолжалъ американецъ, протягивая фермеру листъ бумаги, который тотъ не безъ опаски взялъ огрубѣвшей рабочей рукою. — Тамъ сказано только, что вы видѣли меня сегодня у «Орлинаго Утеса», и что вы никого другого здѣсь не видѣли.

Старикъ задумчиво покачалъ голову.

— Последнее я могу подтвердить хоть подъ присягою, но я понятія не имѣю, были ли вы у «Орлинаго Утеса» сегодня или когда-нибудь вообще.

— Что за пустяки, — замѣтилъ американецъ, начинавшій терять терпѣніе. — Вѣдь «Орлиный Утесъ» — вотъ онъ.

— А откуда вы, собственно, ѣхали? — спросилъ фермеръ, съ трудомъ сдерживая усмѣшку.

— Мы начали гонку отъ гостиницы, вонъ оттуда...

— Ну, такъ вы не туда попали, — разсмѣялся хозяинъ фермы. — «Орлиный Утесъ» совсѣмъ не тутъ, а въ противоположной сторонѣ. И отъ гостиницы до него совсѣмъ рукой подать.

— Ты обманулъ меня! — набросился американецъ на вождя «Оле-

ныхъ Ногъ», когда послѣ бѣшеной ѣзды по преріи онъ очутился снова у гостиницы. — Ты самъ подтвердилъ мнѣ, когда я тебя спрашивалъ, что «Орлиный Утесъ» лежитъ направо!

— Такъ оно и было, блѣднолицый братъ, — хладнокровно отвѣтилъ вождь. — Я сказалъ, что «Орлиный Утесъ», это — одинокая вершина, лежащая направо отъ гостиницы, но я стоялъ тогда спиной къ ней, а ты, блѣднолицый братъ, стоялъ къ ней лицомъ.

Вокругъ всѣ хохотали до упаду; американцу пришлось признать свое поражение и расторгнуть выгодную сдѣлку.

Поэтому-то племя «Оленьихъ Ногъ» мирно живетъ на своей территоріи до нашихъ дней, сохраняя свободу и владѣя скрытыми въ горахъ богатствами.

Перев. Э. Г. . . . нъ.

Тайфунъ.

Разсказъ Дагобера Винтера.

Я былъ тогда новоиспеченнымъ врачомъ на гамбургскомъ торговомъ суднѣ „Сѣверная Звѣзда“, совершавшимъ рейсы въ остъ-индскихъ водахъ.

Было чудное августовское утро, когда наше судно покинуло гавань Маниллы, столицы Филиппинскихъ острововъ. Воздухъ былъ чистъ и прозраченъ, дулъ свѣжій бризъ, и надъ нашими головами простиралось безоблачное лазурное тропическое небо. Распустивъ всѣ паруса и оставляя за собой клубы черного дыма, судно рѣзало воды Манильской бухты. На рубкѣ стоялъ нашъ капитанъ и пристально смотрѣлъ въ подозрную трубу по направленію запада, въ то время какъ одинъ изъ офицеровъ отмѣчалъ съ компасомъ въ рукѣ ближайшія полоски земли. Дѣлая четырнадцать узловъ въ часъ, мы вскорѣ вышли

изъ бухты и очутились въ открытомъ морѣ.

Приближалось обѣденное время, и мой недовольно ворчавшій желудокъ напомнилъ мнѣ, что я еще сегодня не завтракалъ. Спустившись внизъ въ каюту и заморивъ червячка, я прилежъ отдохнуть, такъ какъ прошлую ночь мы приносили на прощанье обильную жертву богу Бахусу.

Проснулся я часа черезъ два и поднялся наверхъ, надѣясь въ кругу свободныхъ отъ дежурства офицеровъ провести время за кружкой настоящей „Маниллы“.

— Чортъ возьми, капитанъ, развѣ у насъ сегодня маскарадъ на борту? — вырвалось у меня удивленное восклицаніе при видѣ нашего молодого и всегда элегантнаго капитана, который теперь больше напоминалъ полярнаго медвѣдя. Мой

вопросъ былъ вполне умѣстенъ, такъ какъ все, начиная отъ ботинокъ, въ сравненіи съ которыми даже обувь для лазанія по горамъ казалась бы салонной, необычайныхъ восточныхъ шароваръ, сдѣланныхъ, правда, не изъ розоваго шелка, а изъ толстаго пледоваго матеріала, необъятныхъ размѣровъ мѣшка изъ такой-же матеріи, спускашагося на странной тесемкѣ и завязаннаго двумя крѣпкими шнурками подъ подбородкомъ, — все казалось маскараднымъ нарядомъ. А синіе глаза моряка были не отрываясь устремлены на юго-восточный горизонтъ.

— Ну, если и не балъ, то во всякомъ случаѣ хорошей танецъ будетъ въ скоромъ времени, — пробурчалъ мнѣ въ отвѣтъ нашъ еще молодой, но старавшійся казаться старымъ морскимъ волкомъ капитанъ.

— Музыка уже заказана и черезъ полчаса можно будетъ начинать. Да развѣ вы сами не слышите, докторъ, какъ уже настраиваютъ скрипки?

И въ самомъ дѣлѣ, что-то свистѣло и визжало въ верхушкахъ снастей.

На мачтахъ, послушные боцманскому свистку, лазали матросы, спѣша убрать снасти и свернуть паруса до первыхъ порывовъ надвигающагося шторма. Круглыя окошки каютъ и люки машиннаго отдѣленія спѣшно завинчивались.

А въ это время навстрѣчу намъ несло, приближаясь съ стремительной быстротой, маленькое черное пятнышко, все увеличивавшееся по мѣрѣ приближенія.

Слѣдуя мудрому совѣту старшаго офицера, я тоже облачился въ мой теплый, только недавно сдѣланный, костюмъ и далъ себя привязать между вентиляторомъ и наблюдательной вышкой.

Я горѣлъ нетерпѣніемъ увидѣть то, что должно было вотъ-вотъ разразиться.

И оно пришло, то-есть пришелъ тайфунъ, этотъ ужасный крутящійся вихрь остъ-индскихъ и китайскихъ морей, страшный близнецъ циклона

и урагановъ сѣверныхъ и западныхъ водъ.

Ревъ, свистъ и вой урагана, скрипъ сотрясаемыхъ мачтъ и рей — почти отнимаютъ разсудокъ, не даютъ биться сердцу.

Въ дикомъ бѣшенствѣ неистовствуетъ океанъ; валы, величиною съ цѣлыя горы, рушатся и ударяются одинъ о другой въ безумной игрѣ.

То тутъ, то тамъ поднимаются эти прозрачные утесы, такіе громадные и такіе ничтожные по сравненію съ окружающей разбушевавшейся стихіей.

Высоко поднимаютъ они свои гребни, но ненадолго: ураганъ разбиваетъ ихъ, разбрасывая морскую пѣну далеко вокругъ.

И тая, и расплзаясь, водяная гора образуетъ на мгновение молочно-бѣлую долину между двумя другими горами, съ тѣмъ, чтобы сейчасъ-же, еще пѣнясь, опять взлетѣть въ высоту.

Съ грохотомъ падаетъ надломленная страшнымъ напоромъ мачта, и вотъ уже несется прочь расколота и раздробленная на части.

Судно дѣлаетъ круги, обращенное носомъ къ центру урагана, такъ какъ въ центрѣ царитъ тишина, а по окружности воронкой крутится въ бѣшености бѣгъ вѣтеръ.

Въ машинномъ отдѣленіи бросаютъ въ топку цѣлыя баки съ керосиномъ, чтобы достигнуть максимальной скорости и вывести судно на прямую линію.

Старшій механикъ самъ работаетъ около машинъ.

Сегодня онъ ведетъ судно. А на командирскомъ мостикѣ стоятъ закутанныя и жуткія на видъ фигуры всѣхъ пяти офицеровъ команды; они привязаны крѣпко къ периламъ, чтобы порывъ вѣтра, или перекатывающіяся черезъ палубу волны не снесли ихъ въ море.

Держа ножъ въ рукѣ, каждый изъ нихъ готовъ въ случаѣ надобности освободиться отъ связывающихъ его веревокъ.

Вся команда находится на своихъ мѣстахъ.

Глаза всѣхъ устремлены съ на-

деждой на спасеніе въ бушующій океанъ.

Боцмана, который стоитъ тутъ-же около меня, съ свисткомъ у рта, и тутъ не оставляетъ его обычный юморъ, и онъ реветъ мнѣ въ ухо: „Наблюдайте хорошенько, самое забавное будетъ именно сейчасъ“.

Въ это время черная точка успѣла расшириться на весь горизонтъ, густыя ночныя сумерки спустились надъ моремъ; и только благодаря ежеминутнымъ вспышкамъ молніи, мы могли видѣть разбушевавшійся океанъ, хлеставшій нашъ корабль со всѣхъ сторонъ.

Судно наше, несмотря на то, что его швыряло изъ стороны въ сторону, смѣло боролось съ разбушевавшейся стихіей.

Но вотъ рѣшительный моментъ наступилъ, у всѣхъ находящихся на палубѣ захватило духъ.

Вотъ загремѣлъ въ рупоръ, на всю палубу, голосъ капитана,—и на командирскомъ мостикѣ вспыхнулъ красный бенгальскій огонь, и въ то же мгновение грянулъ пушечный выстрѣлъ.

И вотъ... — да что такое случилось, я этого даже не знаю. Были ли мы на днѣ океана, проглотилъ-ли я его весь, или только часть, били-ли меня сотнями бичей одновременно,

или кололи тысячами раскаленныхъ иглъ? — я этого, правда, не знаю.

Эта одна минута, которая понадобилась нашему судну, чтобы пробиться черезъ крутящійся вихрь, показалась мнѣ, какъ думаю и другимъ, цѣлою вѣчностью...

Теперь самая страшная опасность тайфуна осталась позади насъ.

Еще въ теченіе нѣсколькихъ часовъ бушевали взбаломученныя волны вокругъ насъ, бросая наше судно какъ игрушку или пробку во всѣ стороны.

Но вѣдь къ этому моряки привыкли.

Постепенно волненіе утихало, но все же „Сѣверной Звѣздѣ“ приходилось еще долго бороться съ волнами.

Высоко вздымавшіеся валы стали утихать; и, когда подъ вечеръ палящее тропическое солнце прорвало черную завѣсу, то оно не застало уже почти никакихъ слѣдовъ разрушенія на палубѣ.

Все было снова благополучно, и мы радостно трясли другъ другу руки.

Нашему судну повезло — оно устояло противъ самаго страшнаго морского врага: опаснаго и грознаго тайфуна. Но то, что пережито было мною за этотъ день, оставило во мнѣ неизгладимое впечатлѣніе.

Перев. О. Б.

Бесѣды по исторіи русскаго искусства.

Н. И. Мишеевъ.

Бесѣда первая:

Кого мы называемъ художниками; дѣленіе искусства на архитектуру, скульптуру и живопись; что мы находимъ въ музеяхъ; чѣмъ отличается искусство первобытнаго человѣка и дикарей отъ современнаго искусства; какъ мы будемъ изучать русское искусство.

Вы, конечно, видѣли красивые храмы, дома, статуи, картины и знаете, что архитекторы строятъ храмы и дома, скульпторы высѣкаютъ изъ мрамора, вырѣзываютъ изъ дерева или лѣпятъ изъ глины, а живописцы рисуютъ картины. Всѣхъ ихъ: архитекторовъ, скульпторовъ и живописцевъ мы называемъ однимъ общимъ именемъ художники, а то, что они дѣлаютъ, искусство. Думаю, что для васъ теперь ясно раздѣленіе искусства на архитектуру, скульптуру и живопись, изъ которыхъ каждая, въ свою очередь, называется также искусствомъ.

Если вы внимательно посмотрите вокругъ себя, то увидите, что искусство окружаетъ васъ со всѣхъ сторонъ: на улицахъ и площадяхъ вы встрѣчаете храмы, дворцы и памятники; въ комнатахъ — картины, статуи; а въ музеяхъ можно найти большое собраніе картинъ, статуй и другихъ произведеній искусства разныхъ временъ и народовъ, притомъ очень древнихъ — римлянъ, грековъ, египтянъ и даже первобытнаго человѣка, отъ котораго никакихъ записей въ исторіи не осталось, кромѣ сдѣланныхъ имъ орудій изъ камня. Наравнѣ съ этимъ, въ музеяхъ есть довольно много предметовъ искусства и современныхъ дикарей. Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что искусство появилось вмѣстѣ съ человѣкомъ, что человѣкъ всегда любилъ и стремился къ такимъ предметамъ, которые красивы, изящны и доставляютъ удовольствіе, хотя практической пользы отъ нихъ и не видно. Намъ пріятно видѣть красивую статую, картину, и этого вполне довольно.

Разумѣется, что искусство дикарей и первобытнаго человѣка красивыхъ произведеній не имѣетъ. Развѣ можетъ, на примѣръ, ребенокъ нарисовать хорошую картину, сдѣлать красивую статую и выстроить храмъ? Для этого ему надо учиться, самому сдѣлаться человѣкомъ взрослымъ и образованнымъ. Первобытные люди и дикари въ этомъ отношеніи похожи на дѣтей. Вотъ почему и они также не могли создать ничего красиваго. У нихъ не было нашихъ домовъ, храмовъ и многихъ прекрасныхъ вещей, которыя встрѣчаются теперь вездѣ.

Каждый народъ начиналъ свою жизнь, защищаясь отъ дикихъ звѣрей, отъ непогоды, придумывая себѣ жилище, одежду, орудія, оружіе и украшая ихъ. Эти украшения были первыми произведеніями искусства. Проходили тысячи лѣтъ, и у людей пробуждалась жизнь духовная, а вмѣстѣ съ ней религиозное чувство. Если вы понимаете, что Богъ есть Духъ, что наша икона есть только напоминаніе о Богѣ, то древній человѣкъ не могъ этого понять. Онъ дѣлалъ статую и думалъ, что она есть богъ, которому онъ поклонялся. Эти статуи также относятся къ произведеніямъ искусства, и первоначально онѣ были очень некрасивы и неумѣло сдѣланы.

У нашихъ предковъ, славянъ, мы находимъ искусство уже въ самомъ началѣ ихъ исторіи. Познакомимся съ нимъ, а затѣмъ посмотримъ, какую архитектуру, скульптуру и живопись создалъ русскій народъ за все время своей тысячелѣтной жизни. Это необходимо знать. Тогда

мы будемъ еще больше любить нашу родину, которая дала столько великихъ художниковъ и замѣчательныхъ произведеній искусства. Начнемъ изучать русское искусство съ самаго начала его и до нашихъ дней. Не станемъ торопиться! Будемъ внимательно разсматривать каждый памятникъ родного искус-

ства и постараемся запомнить время его появленія, имя художника, который его создалъ. Запомнимъ также, что именно заключается въ этомъ памятникѣ, т. е. если это статуя, то кого она изображаетъ, а если картина, то что нарисовано на ней.

Бесѣда вторая :

Изученіе русскаго искусства по главнымъ періодамъ русской исторіи; искусство языческой Руси и христіанской до Москвы; искусство времени московскихъ царей.

Русскую исторію легко раздѣлить на слѣдующія части, или періоды: 1) Древняя Русь, 2) Московская, 3) время Петра Великаго, т. е. XVIII вѣкъ и 4) наше время, заключающее въ себѣ вѣкъ XIX-ый и начало XX-го. Русское искусство удобнѣе всего изучать по этимъ періодамъ. Мы такъ и слѣлаемъ, отмѣчая, какія произведенія архитектуры, скульптуры и живописи создалъ русскій народъ въ каждомъ изъ этихъ періодовъ.

Древняя Русь до св. князя Владимира была языческой. Отъ этого времени остались, какъ произведенія искусства, «Каменные бабы». Эти «бабы» и до сихъ поръ стоятъ въ степяхъ южной Россіи. Имъ много, много лѣтъ. Посмотрите на одну изъ нихъ. Никакой красоты, но глаза, носъ, голову можно уже различить. Это языческая древняя русская скульптура.

Ее очень напоминаютъ тѣ деревянные куклы, которыя и теперь дѣлаютъ наши крестьяне. Сравните по снимкамъ ихъ съ «бабой». Художники здѣсь еще совсѣмъ неопытные люди. Рисовать красками, они, конечно, не умѣли, а потому и живописи тогда не было. Что касается архитектуры, то ее можно видѣть въ постройкѣ избы, т. е. самаго простаго жилища изъ дерева. Эти избы крестьяне строятъ и теперь, какъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, что и можно видѣть на нашемъ рисункѣ, изображающемъ домъ древняго славянина на колоннѣ, поставленной въ честь римскаго императора Траяна, который жилъ

въ первые годы послѣ Рождества Христова, когда русскаго государства еще не было, а наши предки-славяне обитали въ лѣсахъ, на берегахъ рѣкъ, не имѣя городовъ, но строя уже избы и окружая ихъ заборомъ, который назывался «тыномъ».

Каменная баба.

Но вотъ наши предки приняли христіанство. Высокая религія освѣтила своимъ Божественнымъ ученіемъ ихъ души. вмѣстѣ съ христіанствомъ, которое мы получили изъ Константинополя, столицы Византійской Имперіи, у насъ появились и византійскіе архитекторы, живописцы, а также ученые, принесшіе на Русь науку. Русскій народъ съ помощью ихъ началъ быстро развиваться. Въ то время во всѣхъ странахъ, а, слѣдовательно, и въ Византіи, наука, образова-

ние, искусство находились въ рукахъ духовенства, т. е. имѣли религиозно-церковный характеръ. Разумѣется, то же самое было и на Ру-

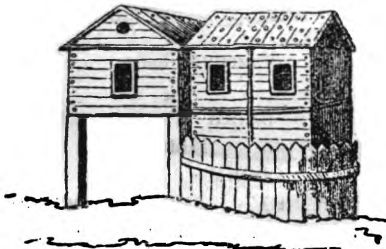

Деревянная куклы.

си. Вотъ почему русское искусство этого періода было только религиознымъ, служило Богу.

Прежде всего, русскіе славяне стали строить церкви. Такъ какъ кругомъ были лѣса, то понятно, что храмы, главнымъ образомъ, воздвигались изъ дерева и только изрѣдка изъ камня. Какой же видъ имѣли эти храмы?

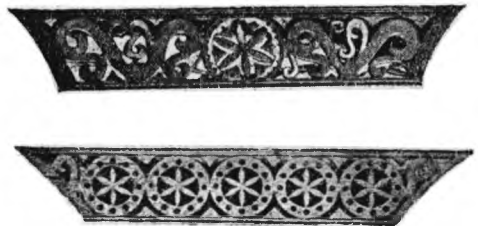
Вглядитесь повнимательнѣе въ ту деревянную церковь, снимокъ

Домъ деревяго славянина.

съ которой мы помѣщаемъ здѣсь. Это старинный храмъ Рождества Іоанна Предтечи въ Архангельской губ., Кемскаго уѣзда, въ с. Кандалакшѣ. Въ основаніи его находятся нѣсколько избъ, соединенныхъ

между собою. На крышѣ самой большой избы стоитъ башня въ нѣсколько многогранныхъ ярусовъ, а сверху глава съ крестомъ. Значить, древній русскій храмъ развился изъ постройки избы. Такіе храмы строились русскими плотниками. Каменные храмы воздвигались тоже русскими, но подъ наблюдениемъ византійскихъ мастеровъ. Эти храмы были уже очень красивыми. Такова была архитектура древней христіанской Руси. Скульптуры не было, то-есть не было статуи, такъ какъ православная церковь запрещала дѣлать статуи, которыя могли вызвать память о языческихъ статуяхъ-богахъ. Но зато теперъ появилась живопись. Рисовали только иконы для храмовъ, при чемъ часто дѣлали съ рисунка мозаику, т. е. составляли икону изъ разноцвѣтныхъ камешковъ, для чего нужно было быть очень искусными художниками. Въ

Наличники.

Софійскомъ Соборѣ, выстроенномъ въ Кіевѣ при Ярославѣ Мудромъ, до настоящаго времени надъ алтаремъ сохранился большой мозаичный образъ Богоматери. Мозаика держится дольше обыкновенной живописи.

Древніе русскіе мастера любили украшать рѣзбой окна, столбы въ деревянныхъ церквахъ, т. е. много работали надъ орнаментомъ. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ не красивы, напр., наличники, т. е. верхнія части оконъ? Разсмотрите снимки съ нихъ и поймете тогда, какъ много искусства приложилъ здѣсь русскій человѣкъ, и какой вкусъ онъ тутъ проявилъ.

Въ московскомъ періодѣ русской

исторіи, который обнимаетъ время съ XV-го по XVII-ый вѣкъ, мы такъ же не находимъ скульптуры, но зато произведеній архитектуры и живописи очень много и опять больше религіозно-церковнаго характера.

Среди храмовъ, которые строились тогда по всей Руси, самый красивый по своей архитектурѣ, это — соборъ Василия Блаженнаго въ Москвѣ, воздвигнутый, по жела-

этой церкви! Представьте себѣ, что весь этотъ храмъ еще раскрашенъ красками различныхъ цвѣтовъ, каждый куполъ имѣетъ свой цвѣтъ. Не даромъ всѣ восхищаются красотой архитектуры Василия Блаженнаго. Будемъ помнить, что строили его два русскихъ архитектора — Постникъ и Барма — съ 1554 по 1560 г.

Кромѣ храмовъ, московскіе архитекторы строили также и красивые

Храмъ Рождества Іоанна Предтечи въ с. Кандалякшѣ.

нію Іоанна Грознаго, въ память покоренія Казани. Соборомъ онъ названъ потому, что представляетъ собой какъ бы собраніе нѣсколькихъ церквей. И въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на его снимокъ. Сколько главъ, и у каждой своя форма; всѣ разной высоты, различно украшены, т. е. всѣ главы, башни имѣютъ очень много орнамента въ видѣ треугольниковъ, дугъ, квадратовъ. Какое красивое крыльцо въ

царскіе дворцы. Особенно былъ знаменитъ дворецъ Алексѣя Михайловича въ селѣ Коломенскомъ, подъ Москвой, гдѣ царь любилъ жить лѣтомъ. Теперь дворца уже нѣтъ, но снимокъ сохранился, и мы его вамъ показываемъ. Не правда ли, этотъ дворецъ похожъ на игрушку? А между тѣмъ, въ немъ было 270 комнатъ и 3000 оконъ. Какія оригинальныя крыши у него! Шатеръ, луковица, пирамида... Онъ

Храмъ Василя Блаженнаго въ Москвѣ.

Св. Троица, икона Рублева.

быль изъ дерева и раскрашенъ цвѣтами, узорами. На стѣнахъ внутри дворца были картины изъ жизни святыхъ, а также историческія. На потолокъ сіяли золотыя и серебряныя звѣзды. Рисоваль картины знаменитый русскій живописецъ Симонъ Ушаковъ. Не забудьте этого имени, какъ и другого живописца — Андрея Рублева. Они

народа до Петра Великаго. Конечно, мы рассказали вамъ только о нѣкоторыхъ его произведеніяхъ. Много, очень много отъ древней и московской Руси осталось красивыхъ храмовъ, иконъ, различныхъ украшений, т. е. орнаментовъ, которые нашъ народъ любитъ и до сихъ поръ и которыми украшаетъ одежду (напр., узоры разныхъ цвѣтовъ),

Дворецъ въ Коломенскомъ.

Таинство Евхаристіи.
Мозаика Кіево-Софійскаго собора.

двое, конечно, больше всего писали иконы, и русское искусство очень гордится этими двумя художниками. Рублевъ прославился иконой Св. Троицы, снимокъ съ которой мы даемъ. Посмотрите, какъ нѣжны, красивы лица на этой иконѣ! Сколько милосердія и любви выражаютъ они!

Таково было искусство русскаго

свои избы, разныя деревянныя вещи, коробки, ложки, посуду.

Этимъ мы и заканчиваемъ настоящую бесѣду. Въ слѣдующій разъ мы перейдемъ уже въ эпоху Петра Великаго, Елизаветы Петровны и Екатерины Великой, когда русское искусство начало особенно быстро развиваться, получивъ свѣтскій характеръ.

Чудеса техники.

На окраинѣ Мюнхена, на островѣ, на рѣкѣ Изарѣ имѣется самый интересный и обширный изъ музеевъ естествовѣдѣнія и техники. Этотъ музей, прозванный Германскимъ, начали строить, по почину инженера Мюллера, въ 1906 году и закончили лишь въ маѣ 1925 года.

Общая длина всѣхъ комнатъ этого музея достигаетъ четырнадцати километровъ. Почти весь материалъ для постройки музея и всѣ машины были пожертвованы инженерами, строительными обществами, фабриками и частными лицами. Въ этомъ интересномъ музее собраны самыя разнообразныя машины всѣхъ временъ, указывающія на постепенное развитие техники. Большинство машинъ сторожъ, или самъ посѣтителю можетъ привести въ дѣйствіе. Напримеръ, въ отдѣлѣ электричества посѣтитель, прочтя объясненіе относительно вольтъ, амперовъ и т. д., можетъ, нажавъ нѣсколько кнопокъ, получить наглядную иллюстрацію къ только что прочитанному. Такимъ образомъ, школьники, посѣщая музей, быстро знакомятся съ основами электричества, акустики, оптики; помогаютъ дѣлу и то, что всѣ сторожа въ различныхъ отдѣлахъ — специалисты. Самая интересная комната въ музее — планетарій. Очутившись въ темнотѣ, посѣтитель ясно видитъ движущееся небо сѣвернаго полушарія: на куполѣ, въ 10 метровъ высотой, при помощи особыхъ маленькихъ прожекторовъ, освѣщено 4500 звѣздъ, не считая Млечнаго пути и планетъ; очень трудно было сдѣлать эти прожекторы, такъ какъ надо было точно передать движеніе звѣздъ и всѣ фазы луны — отъ новолунія до полнолунія.

Большой круглый свѣтящійся дискъ, изображающій солнце, движется соответственно времени года, то высоко, то низко поднимаясь надъ горизонтомъ. Созвѣздія быстро пересѣкаютъ небесный сводъ, тогда какъ планеты непрерывно мѣняютъ положеніе среди звѣздъ, какъ это происходитъ и на самомъ дѣлѣ. При помощи специального аппарата можно наблюдать движеніе планетъ вокругъ солнца. Въ планетаріи можно увидѣть день въ 4 съ половиной, въ двѣ минуты, и даже въ 50 секундъ. Общество Цейсса, выстроившее этотъ остро-

умный аппаратъ, работаетъ теперь надъ вторымъ аппаратомъ, который дастъ публикѣ возможность видѣть звѣзды, видимыя съ экватора или съ сѣвернаго полюса.

Однако планетарій даетъ зрителямъ такое-же неправильное представленіе о движеніи солнца и о неподвижности земли, какое, до Коперника, вводило въ заблужденіе человечество. Для того, чтобы дать зрителямъ астрономически-правильную картину, — картину вращающейся земли вокругъ неподвижнаго солнца, — выстроили другой планетарій, въ которомъ лампа посреди комнаты изображаетъ солнце, а зритель можетъ взойти въ маленькую движущуюся коляску, изображающую землю и снабженную особымъ оптическимъ инструментомъ; двигаясь вокругъ солнца — лампы и глядя въ оптический приборъ, зритель получаетъ отвѣчающую дѣйствительности картину.

При входѣ въ музей, посѣтитель сначала попадаетъ въ комнату, въ которой модели и рисунки объясняютъ ему образованіе земли и гдѣ выставлена коллекція всѣхъ существующихъ минераловъ.

Оттуда посѣтитель спускается на привезенной изъ русскихъ шахтъ подъемной машинѣ въ узкіе проходы шахтъ, являющіеся точной копіей настоящихъ угольныхъ, соляныхъ и пр. копей.

Оттуда попадаешь въ старинную плавильню и, затѣмъ въ самое обширное помѣщеніе музея, заполненное машинами во всѣхъ стадіяхъ ихъ развитія, начиная съ деревяннаго, зубчатого колеса вѣтряной мельницы 18 столѣтія и кончая современной турбиной. Интересно сравнить размѣры паровыхъ машинъ разныхъ временъ: паровая машина въ 1000 лошадиныхъ силъ, выстроенная въ 1883 году, равняется по размѣрамъ машинѣ въ 40 лошадиныхъ силъ, сдѣланной на 42 года раньше. Тамъ-же можно увидѣть точную копію съ первой паровой машины, сдѣланной Джэксомъ Ваттъ; ее приводятъ теперь въ дѣйствіе электричествомъ, чтобы показать, какъ работали раньше отдѣльныя части. Тамъ-же находится и копія сдѣланнаго Стифенсономъ перваго паровоза; оригиналы обѣихъ машинъ находятся въ Лондонѣ. Этотъ паровозъ

теперь приводятъ въ дѣйствіе сжатымъ воздухомъ; производимый имъ шумъ совершенно не соотвѣтствуетъ его размѣрамъ и пугаетъ публику. Дважды этотъ паровозъ пускали и на открытомъ воздухѣ, при помощи пара, и онъ достигалъ скорости отъ 8 до 10 километровъ въ часъ.

Въ этомъ-же музеѣ находится первая газовая машина, изобрѣтенная Отто въ 1867 г., и первый велосипедъ, изобрѣтенный въ 1817 году фонъ Дрэ, не для катанья, а для поддержки тѣла, т. е. тогда еще ступали ногами на землю, и лишь въ 1850 г. появились первые педали, которыя вначалѣ придѣлывались къ переднему колесу; на велосипедахъ въ 1890 году появляются шины — изобрѣтеніе Дюклопа. Дальше выставленъ первый автомобиль, сдѣланный въ 1885 году нѣмцемъ Дамлеромъ; это — простой экипажъ съ машиной, установленной между ногами двухъ сидящихъ на заднемъ сидѣннѣ пассажировъ. Еще дальше — изобрѣтенный Сименсомъ электрической локомотивъ длиной въ 1 метръ 20 сант., высотой въ 1 метръ, съ сидѣньемъ наверху. Въ отдѣлѣ дорогъ и водныхъ путей выставлена часть построенной въ 5 вѣкѣ до Р. Х. римской дороги, открытой въ западной Германіи; дальше можно увидѣть часть Симплонскаго туннеля естественныхъ размѣровъ. Въ корабельномъ отдѣлѣ выставлена первая нѣмецкая подводная лодка въ разрѣзѣ; въ воздушномъ — первый, построенный Юнкеромъ, метал-

лическій монопланъ. Въ бумажномъ отдѣлѣ мельница, выстроенная въ 1700 г., занимаетъ цѣлую комнату; тогда зарабатывали ежедневно 60 килограммовъ бумаги; теперь-же фабрика, модель которой выставлена въ сосѣдней комнатѣ, производитъ въ минуту 150 метровъ бумаги 3½ метровъ ширины.

Въ этомъ музеѣ имѣются и отдѣлы химіи и печатанія. Въ отдѣлѣ часовъ выставлены первые, тогда еще яйцевидной формы, часы, сдѣланные въ 1630 г. въ Нюрнбергѣ. Въ отдѣлѣ физики можно увидѣть и извѣстныя магдебургскія полушарія, на которыхъ Герике въ 17 вѣкѣ доказалъ существованіе атмосфернаго давленія. Въ электрическомъ отдѣлѣ выставлены аппараты г. Гертца, которые онъ употреблялъ въ опытахъ съ электрическими волнами, что и повело къ изобрѣтенію беспроводнаго телеграфа. О близости музыкальнаго отдѣленія нетрудно узнать, такъ какъ тамъ каждый можетъ играть на любомъ инструментѣ. Тамъ выставлены рояли всѣхъ эпохъ, начиная съ первыхъ клавинордъ, изобрѣтенныхъ въ 1702 г. Вейсомъ; тогда клавиши ударяли непосредственно по струнамъ; молоточки появились лишь въ 1740 году. Въ этомъ-же отдѣлѣ имѣется рояль Екатерины Великой.

Снаружи надъ музеемъ возвышается башня съ громаднымъ циферблатомъ, указывающимъ не время, а температуру, атмосферное давленіе, количество осадковъ и скорость вѣтра.

Юный натуралистъ

Коллекціи растений.

Наклеиваніе растений.

Совершенно сухое растение завертываютъ въ листъ типографской или писчей бумаги, или же укрѣпляютъ на листѣ неподвижно, приклеивая полосками бумаги. Слева, внизу на листѣ бумаги пишутъ названіе растения, мѣсто и время, когда оно было найдено. Здѣсь же отмѣчается, для какихъ цѣлей употребляется растение и другія указанія. Всѣ виды одного и того-же рода помещаютъ въ оберткѣ особаго цвѣта. Роды, принадлежащіе къ одному семейству, получаютъ въ свою очередь особую обертку. Приблизительно каждую сотню растений кладутъ въ папку изъ плотнаго картона, снабженную тесемками. На наружной сторонѣ папки обозначаютъ, что «содержится въ папкѣ. При опредѣленіи растений пользуются какимъ-либо руководствомъ ботаники и «флорой» той окружности, собрать представителей которой поставили себѣ ближайшею цѣлю. Впоследствии можно получать растения и изъ другихъ мѣстностей, обмѣниваясь экземплярами съ собирателями растений въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ растутъ интересующіе васъ виды.

Способъ сохранять растениямъ ихъ натуральную форму и окраску.

Берутъ ящикъ средней величины съ выдвижной крышкой и, удаливъ его дно, непосредственно подъ пазами, въ которыхъ движется взадъ и впередъ крышка, укрѣпляютъ натянутое на деревянной рамкѣ соотвѣтственной величины проволочное сито, наподобіе такого, какое употребляется на кухнѣ. Затѣмъ берутъ песокъ, очищаютъ его отъ постороннихъ примѣсей, моютъ, сушатъ и нагрѣваютъ въ котелкѣ. Къ песку, не переставая его помѣшивать, прибавляютъ стеаринъ, который, плавясь, равномерно впитывается пескомъ. Стеарину прибавляютъ столько, чтобы на каждый килограммъ песку приходилось бы 10 граммовъ стеарина. Приступая къ засушиванію цвѣтовъ, ящикъ ставятъ крышкой книзу, насыпаютъ въ не-

го слой теплаго песку и, положивъ туда растения, подсыпаютъ песку столько, чтобы растения въ ихъ естественной формѣ оставались неподвижно. Когда они со всѣхъ сторонъ укрыты теплымъ пескомъ, ящикъ закрываютъ вынутымъ дномъ и ставятъ въ хлѣбную печь. Черезъ два дня ящикъ вынимаютъ изъ печи и осторожно выдвигаютъ крышку, — песокъ при этомъ высыпается сквозь сито, цвѣты же оказываются сухими и сохранившими свою натуральную окраску. Этотъ способъ особенно пригоденъ для высушиванія грибовъ, такъ какъ онъ избавляетъ отъ необходимости ихъ срисовывать и готовить изъ нихъ модели. Вѣтви папоротника сохраняютъ свой зеленый цвѣтъ, если мягкой кисточкой смазать ихъ раза два растворомъ гумми-арабика въ водѣ и сжимать ихъ нѣкоторое время, послѣ того какъ они высохнутъ, между листами пропускной бумаги.

Намъ приходилось засушивать растения въ мелкомъ рѣчномъ пескѣ; высушивъ песокъ, мы засыпали цвѣточекъ или растение въ коробкѣ и ставили ее днемъ на солнце. Такая сушка очень удавалась.

Коллекція плодовъ и сѣмянъ.

Очень важно также обзавестись коллекціей плодовъ и сѣмянъ. Сочные плоды могутъ войти въ коллекцію, если собиратель положить ихъ въ винный спиртъ. Конечно, тутъ интересно собрать хорошіе экземпляры. Всѣ же сухіе экземпляры, которыхъ нельзя помѣстить въ гербарій, кладутъ въ ящички, напр., плоды хвойныхъ деревьевъ и большей части лѣсныхъ породъ. Хлѣбныя зерна и всѣ, вообще, мелкія сѣмена, содержатся въ забирающихся ящичкахъ; очень удобны для этого коробочки отъ перьевъ и отъ шведскихъ спичекъ. Не трудно уже при этой коллекціи попутно составить коллекцію переработанныхъ матеріаловъ и сортовъ дерева. Черезъ посредство столяра или токаря легко раздобыть круглыя или четырехугольныя дощечки, представляю-

щія поперечный или продольный разрѣзъ ствола. Даже зимой можно пополнять свою коллекцію, собирая вѣтви деревьевъ и кустарниковъ, по возможности съ почками. Коренья, лѣкарственные вещества, всѣ виды гумми, волокнистыя вещества, краски, — все это можно достать безъ особенныхъ денежныхъ затратъ, если обращаться къ торговцамъ, что особенно легко для

мальчиковъ, живущихъ въ большихъ городахъ; правда, зато послѣднимъ труднѣе составить болѣе или менѣе значительную коллекцію дико растущихъ растений. Всякая вещь, повторяемъ, сохраняется въ зависимости отъ ея свойствъ, или въ ящичкѣ, или въ склянкѣ, съ обозначеніемъ названія, рода, мѣста, откуда вещь получена, и способа употребленія.

Весенній календарь.

Весна идетъ! Вскорѣ земля сброситъ оковы зимы и воскреснетъ къ новой жизни.

Не сразу земля освобождается отъ засилія зимы: шагъ за шагомъ весна отвоевываетъ ей свободу, одну за другой открываетъ темницы заключенныхъ. Съ радостью на душѣ слѣдимъ мы за побѣднымъ шествіемъ весны. Намъ дорогъ каждый распустившійся цвѣтокъ, мы привѣтствуемъ каждую вернувшуюся птицу, каждое пробудившееся отъ зимняго сна насѣкомое.

Ходъ весны не случаенъ. Всѣ ея явленія связаны одно съ другимъ, и выясненіе такой связи — задача интересная, поучительная и полезная. Наблюдения надъ живой природой открываютъ много любопытнаго, способствуютъ лучшему пониманію ея явлений и сближаютъ насъ съ ней.

Эти соображенія привели редакцію „Юн. Чит.“ къ мысли приступить при содѣйствіи читателей журнала къ составленію весенняго календаря нашей страны.

Но эта задача осуществима только при широкомъ сотрудничествѣ читателей, къ которымъ редакція и обращается съ просьбой сообщить о всѣхъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ теченіе весны и относящихся къ установленію ея движенія. Все, что нужно дѣлать, это — наблюдать и добросовѣстно записывать наблюденія.

Ниже мы приводимъ перечень вопросовъ, полученіе отвѣтовъ на которые считаемъ особенно важнымъ, но отсюда не слѣдуетъ, что наблюдающій долженъ ограничиться только ими. Наоборотъ, чѣмъ больше мы получимъ свѣдѣній, тѣмъ полнѣе будетъ нашъ календарь. Нельзя, съ другой стороны, требовать, чтобы каждый изъ нашихъ читателей отвѣтилъ на всѣ заданные вопросы. Пусть каждый сообщаетъ о томъ, что ему пришлось наблюдать — главное, чтобы намъ были доставлены свѣдѣнія безусловно достоверныя и только такія, которыя основаны на личныхъ наблюденіяхъ. Во избежаніе возможныхъ ошибокъ указываемъ, что наблюдаемые факты должны быть занесены въ записную книжку немедленно. Записную книжку нужно сохранять для справокъ и продолженія записей въ будущиxъ годахъ.

По завершеніи весны — этимъ моментомъ считается отцвѣтаніе сирени — всѣ собранныя данныя просимъ прислать въ редакцію, которая возьметъ на себя обработку и опу-

бликованіе полученнаго матеріала. Форма сообщеній или бюллетеней, самая простая. Факты располагаются въ хронологическомъ порядкѣ. Если сообщается о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ разныхъ мѣстахъ, необходимо указать, къ какому мѣсту относится данное наблюденіе.

Примѣрная форма бюллетеня:
Весенній бюллетень 1926 г.

Вендень.

27 марта — прилетъ жаворонковъ зацвѣла мать - и - мачиха.

1 апрѣля — вскрытіе р. Гауи зацвѣла перелѣска

летали крапивница и лимонница и т. д.

1 юня — начала отцвѣтать сирень.

Василій Андреевичъ Петровъ.

Вендень, ул. д. № . . .

Вопросы, на которые желательно получить отвѣты:

1) когда вскрылась рѣка (или рѣки); когда прошла первая гроза;

2) когда появились перелетныя птицы: скворецъ (*Sturnus vulgaris*), жаворонокъ (*Alauda arvensis*) трясогузка (*Motocylla alba*) аистъ (*Ciconia alba*), малиновка (*Lusciola rubecula*), вальдшнепъ (*Scolorax rusticula*), журавль (*Grus cinerea*), дикий гусь (*Auser*) иволга (*Oreolus galbula*), ласточка (*Hirundo domestica*);

3) когда появились насѣкомыя: гренландская муха (*Phormia grenlandica*), бабочки: весенница (*Brephos parthenias*), аврора (*Euchloe cardamines*), лимонница (*Gonepteryx rhamni*), адмиралъ (*Vanessa atalanta*), траурница (*V. antiopa*), павлиній глазъ (*V. io*), с — бѣлое (*V. c. album*), крапивница (*V. urticae*), весенній шелкопрядъ (*Endromis versicolor*), бѣлянка — рѣпница (*Pieris rapae*), махаонъ (*Papilio machaon*), сиреневый бражникъ (*Sphinx ligustri*), шмели (*Bombus*), пчелы (*Apis*), когда впервые вышли изъ гнѣздъ муравьи;

4) когда зацвѣли: ива (*Salix*), ольха (*Alnus*), мать - и - мачиха (*Tussilago farfara*), перелѣска (*Hepatica triloba*), вѣтрянница бѣлая и желтая (*Anemone nemorosa* и *a. ranunculoides*), курортльпъ (*Caltha palustris*), волчье лыко (*Daphne mezereum*), фіалка (*Viola*) чистякъ (*Ficaria ranunculoides*), воронецъ (*Actaea spicata*), медунница (*Pulmonaria*), первоцвѣтъ (*Primula officinalis*) и начало отцвѣтанія сирени.

Пять частей свѣта въ братскомъ объятіи.

На снимкѣ скауты: европейецъ, африканецъ, азіатъ, американецъ и австралиецъ.

Странствующій рыцарь.

— Въ чемъ дѣло, Изъ? Ты, повидимому, хочешь о чемъ-то спросить и не рѣшаешься?

— Я не знаю, долженъ ли я говорить объ этомъ... — Скаутъ смущенно затеребилъ свой галстухъ.

— Ну, смѣлѣе! Что-нибудь не въ порядкѣ?

— Да такъ-то все въ порядкѣ, кромѣ того, что ихъ теперь съ каждымъ днемъ скопляется все больше и больше.

— Кого это ихъ?

— Мы теперь въ лагерѣ, Сергѣй Петровичъ, и вы сами понимаете, что трудно найти подходящій случай...

Скаутъ окончательно смутился и, взъерошивъ волосы, отчего они поднялись дыбомъ, замолчалъ.

Инструкторъ почесалъ подбородокъ, чтобы успокоить предательски прыгающія губы, и сказалъ:

— Миѣ еще не вполне ясно. Кого это скопляется все больше и больше?

— Добрыхъ дѣлъ, — грустно отвѣтилъ мальчикъ.

— Почему же это беспокоитъ тебя?

— Да потому, что ихъ уже 16, а завтра будетъ 17..

— Ну, что-жъ, тѣмъ лучше!

— Вы хотите сказать: тѣмъ хуже? Вѣдь каждое утро увеличиваетъ ихъ количество... Скоро я совсѣмъ запутаюсь въ долгахъ...

— А! наконецъ-то я тебя понялъ! Ты говоришь про обязательство каждаго скаута совершать ежедневно по одному добродѣлу. Здѣсь, въ лагерѣ, тебѣ это не удастся, такъ, что-ли?

— Такъ.

— Ну, мы твоему горю поможемъ. Завтра утромъ ты отправишься въ путешествіе въ качествѣ странствующаго

рыцаря и къ вечерней зарѣ, надѣюсь, погасишь сполна весь свой долгъ.

Косые лучи солнца золотили верхушки сосенъ.

Усталый, но довольный Ивъ шелъ по направлению къ лагерю, перебирая въ памяти совершенныя имъ добрыя дѣла. День не пропасть даромъ.

Онъ помогъ незнакомой старушкѣ окопать картошку въ огородѣ. Перевязалъ лапку подшибленной камнемъ собачонкѣ. Проводилъ до дому заблудившуюся дѣвочку. Положилъ въ гнѣздо сваливагося оттуда птенчика. Это было самое приятное изъ всѣхъ его добрыхъ дѣлъ, и воспоминаніе о немъ вызвало нѣжную улыбку на лицѣ мальчика.

Страстная любовь къ птицамъ была отличительной чертой Ива.

Онъ насчиталъ еще десятокъ различныхъ мелкихъ услугъ, оказанныхъ имъ въ теченіе дня, и внезапно сбился со счета...

Собираясь пересѣчь дорогу, чтобы кратчайшимъ путемъ вернуться въ лагерь, онъ увидѣлъ нѣчто такое, что заставило его въ первый мигъ остолбенѣть отъ ужаса, а въ слѣдующій — огромнымъ скачкомъ перебраться на самую середину дороги. Шагахъ въ двадцати отъ шоссе, подъ развѣсистой елью, сидѣла шумная компанія мужчинъ и женщинъ, а впереди, спокойно расположившись посреди дороги, маленькая дѣвочка, лѣтъ трехъ на видъ, барахталась въ пыли, играя разноцвѣтными камешками.

По дорогѣ же бѣшено мчался автомобиль...

Въ тотъ мигъ, когда, не помня себя, Ивъ бросился къ дѣвочкѣ, только 10 шаговъ отдѣляло ее отъ автомобиля. Онъ успѣлъ оттолкнуть малютку и свалился на землю, отброшенный страшнымъ ударомъ.

Когда Ивъ открылъ глаза, то, къ удивленію своему, убѣдился, что лежитъ въ постели съ туго забинтованной головой.

Онъ сдѣлалъ попытку повернуться и застоналъ отъ боли.

Тутъ надъ нимъ склонилось знакомое лицо.

— Ободришь, дружище, — услышалъ онъ ласковый голосъ, — немножко терпѣнія — и все будетъ въ порядкѣ.

— Сергѣй Петровичъ, — радостно прошепталъ больной, и вдругъ слезы заблестали на его глазахъ.

— О чемъ ты, Ивъ? Очень больно? — тревожно спросилъ инструкторъ.

— Я не о томъ... но... но я спутался.. Не помню теперь, все ли сдѣлалъ, всѣ ли семнадцать...

— Твое послѣднее доброе дѣло стоитъ всѣхъ семнадцати, завѣряю тебя въ этомъ торжественнымъ словомъ скаута. А теперь будь спокоенъ и постарайся заснуть.

Ивъ послушно закрылъ глаза, и мысли его смѣшались, перейдя въ спокойный глубокий сонъ, предшествующій, обычно, выздоровленію.

Е. П.

Короли спорта.

Каждая страна, каждая нация имѣетъ своихъ выдающихся представителей въ мѣрѣ науки, искусства, политики и т. д. Въ нашъ вѣкъ увлеченія спортомъ выдающийся спортсменъ иногда имѣетъ больше значенія и вѣса, нежели ученый или дипломатъ. Ниже мы приводимъ имена «владыкъ міра сего» на поприщѣ самыхъ различныхъ видовъ спорта. Имена ихъ извѣстны далеко за предѣлами ихъ родины.

Австрія. Футболъ является наиболѣе распространеннымъ видомъ спорта. Любимцы публики: футболисты Гридиль, Блумъ, Кутанъ, Гутманъ, Визеръ и Айгнеръ.

Англія. Бѣгунъ Абрагамсъ, боксеръ-негръ Вильсъ, футболистъ Смисъ (Болтонъ Вандереръ).

Америка. Пловець Джонни Весмюллеръ, боксеръ Джекъ Демпси, теннисмены Тильдонъ и Елена Вильсъ, бѣгунъ Паддокъ, прыгунъ Осборнъ.

Аргентина. Боксеръ Фирпо.

Австралія. Пловець Гарльтонъ и лучшая регби-команда «Оллъ-Блэкъ».

Германія. Бѣгунъ Губенъ, слава котораго за послѣднее время меркнетъ; футболистъ Стульфаутъ, боксеръ Брейтенштетеръ.

Италія. Боксеръ Эрминіо Спалла.

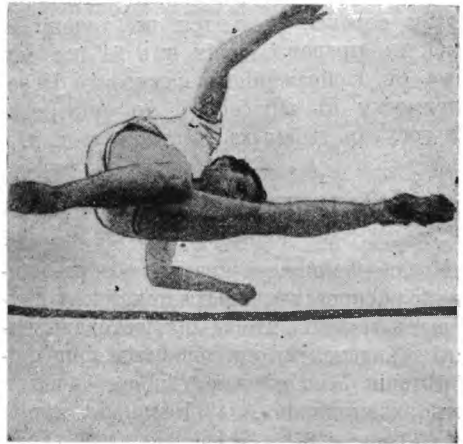
Испанія. На первомъ мѣстѣ, конечно, футболистъ Цаммора. Затѣмъ слѣдуетъ боксеръ Паолино.

Латвія. Конькобѣжець Румба, футболисты Станчикъ, Юргенсъ, Свистуненко, бѣгуны Искаль, Мотмиллеръ и Циммерманъ.

Норвегія. Прыгунъ Чарльзъ Гоффъ.

Сов. Россія. Конькобѣжцы Ипполитовъ и Мельниковъ, боксеръ Градополовъ (не-

Замѣчательный прыжокъ.

Осборнъ (Америка) ставитъ рекордъ прыжка въ высоту.

давно выступалъ въ Ригѣ), мировой чемпионъ-борецъ Иванъ Поддубный (выступаетъ въ Америкѣ).

Уругвай. Футболисты Андраде и Петроне.

Финляндія. Бѣгунъ-феномень Нурми, бѣгунъ Ритола, легкоатлетъ Мейеръ, конькобѣжцы Скутнабъ и Тульбергъ.

Франція. Боксеръ Карпантье, теннисменка Сюзанна Ленгленъ, тяжеловѣсъ Ригуло и велосипедистъ Пелисье.

Швеція. Пловець Арне Боргъ и футболисты Кокъ и Линдбергъ.

Швейцарія. Футболисты Аббагленъ и Пулверъ.

Чехословакія. Футболисты Када и Стапликъ, шахматистъ Рети.

Эстонія. Футболисты Лассъ и Пихлакъ, легкоатлетъ Клумбергъ и борець Янгъ Яаго.

Л. Б—гъ.

Португалія.

Въ Португаліи, въ память независимости страны, появится въ течение 4 дней въ продажѣ серія изъ 24 шт. марокъ съ изображеніемъ памятника Независимости въ Лиссабонѣ, съ портретами государственныхъ дѣятелей и т. д.

Фальшивыя марки. Германія.

Мы обещали дать краткій обзоръ наиболѣе распространенныхъ поддѣлокъ почтовыхъ марокъ, чтобы предостеречь нашихъ читателей отъ ошибокъ при приобрѣтеніи «по случаю» недостающихъ имъ экземпляровъ. 1) Нѣмецкія марки въ 10 грош. (1872 г., сѣрая) и въ 30 грош. (синія) зачастую попадаются съ поддѣльными штемпелями. Дѣло въ томъ, что эти марки, если онѣ погашены перомъ, стоятъ 3—5 золот. марокъ; но съ почтовымъ штемпелемъ, рѣдко употреблявшимся въ то время, марки эти стоятъ 50 и 80 золот. марокъ. 2) Марка въ 7 крейцеровъ того же года попадается съ перевернутымъ въ центрѣ орломъ. Часто это оказывается поддѣлкою. 3) Перепечатки на маркахъ 1874 года въ 2½ и 9 грош. на маркахъ того же достоинства (для того, чтобы можно было легче отличить достоинство марокъ, которыя выпущены одинаковаго цвѣта) также нерѣдко поддѣланы. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ марки поддѣланы, чтобы ввести въ заблужденіе коллекционеровъ, но имѣется въ Германіи много марокъ, поддѣланныхъ въ большомъ количествѣ съ цѣлью обогащенія за счетъ почты. Таковы марки въ 10 и 50 пфен. 1880 года, въ 10 пфен. 1889 года и въ 10 пфен. 1906-11 г.г. 4) Поддѣлана также рѣдчайшая марка въ 3 пфен. (перепечатка на половинѣ 5-пфениговой марки, выпущенная на германскомъ военномъ крейсере «Винета» въ 1901 году).

Настоящая марка расцѣпляется въ 1000 золотыхъ марокъ за негашеный экземпляръ и 650 зол. мар. за штемпелеванную марку. Изъ новыхъ германскихъ марокъ поддѣланы въ 1921 году марки въ 75 пф. (лиловые) съ перепечаткою въ 5 марокъ, а также многочисленныя перепечатки «вверхъ ногами» на серіяхъ 1923 года. Привлекла вниманіе частныхъ фабрикантовъ марокъ и марка въ 1 миллиардъ марокъ, извѣстная подъ названіемъ «Гитлеровской» (поддѣлана наиболѣе цѣнная разновидность — темно-пурпуровая, стоящая около 15 золотыхъ марокъ).

Разумѣется, нелегко отличить эти поддѣлки, и поэтому повторяемъ нашъ совѣтъ — брать марки только изъ надежнаго источника.

Отдѣлъ обмѣна.

М. Волковъ, Югославія, Словенія, Дравоградъ, пишетъ намъ: «Хорошо было бы въ Вашемъ отдѣлѣ журнала «Юный Филателистъ» печатать адреса подписчиковъ журнала, желающихъ мѣняться марками. Это поможетъ многимъ легко собрать себѣ хорошую коллекцію. Здѣсь въ Югославіи собраніе марокъ страшно развито, и чуть ли не въ каждомъ домѣ можно найти филателиста».

М. Волковъ прислалъ намъ серію марокъ Югославіи, Болгаріи и Австріи и проситъ прислать латвійскія, литовскія и русскія марки (особенно юбилейныя 1913 г., начиная отъ 15 коп.).

Открывая съ настоящаго номера при «Юномъ Филателистѣ» «Отдѣлъ обмѣна», редакция предлагаетъ юнымъ филателистамъ, проживающимъ въ разныхъ странахъ Европы, Азии, Америки и Африки, сообщать свои адреса съ указаніемъ матеріала, который они могутъ прислать и желаютъ получить въ обмѣнъ.

Сказка.

Мнѣ эту сказку няня рассказала,
Она чулокъ задумчиво вязала.
А за окошкомъ ночь была темна...

— Шелъ скорбленный старецъ по
дорогѣ
Полночью въ рождественскій мо-
розѣ

И увидѣлъ пышные чертоги
Между сосенъ, елей и березъ.
На порогѣ выросъ ангелъ бѣлый,
И зоветъ онъ старца на ночлегъ.
Входитъ путникъ, скорбный и
усталый;

Но, едва переступилъ порогъ,
Тяжкихъ лѣтъ какъ-будто не бы-
вало,

И не стало скорби и тревогъ.
Въ залахъ тѣни призрачныя хо-
дятъ,

Но у нихъ не разглядѣть лица;
А вокругъ сіянье неземное,
Въ куполѣ туманная звѣзда.
Изъ чертога свѣта и покоя
Не уйдетъ пришелецъ никогда...
Евгеній Максимовъ, 12 лѣтъ.

Конецъ зимы.

Зима не даромъ злится,
Прошла ея пора:
Весна въ окно стучится
И гонитъ со двора.
И все засуетилось,
Все гонитъ зиму вонъ,
И жаворонки въ небѣ
Ужъ подняли трезвонъ.
Зима еще хлопочетъ
И на весну ворчитъ;
Та ей въ глаза хохочетъ
И пуще лишь шумитъ!
Взбѣсилась въдьма злая
И, снѣгу захватя,
Пустила, убѣгая,

Въ прекрасное дитя.
Веснѣ и дѣла мало:
Умылася въ снѣгу
И лишь румянѣй стала
Наперекоръ врагу.

Е. Романенковъ, 12 лѣтъ.

Геройскій поступокъ.

Въ одинъ лѣтній день Коля, мальчикъ лѣтъ пятнадцати, возвращался съ футбольной игры. Погода была хорошая, солнце пекло безжалостно, на небѣ ни одного облачка. Разгоряченный послѣ игры, онъ шелъ медленнымъ шагомъ. Сегодня его командѣ не везло, она проиграла со счетомъ 6:4. Одна другой печальнѣе мысли носились въ Колиной головѣ:

«Положеніе — нечего сказать, а хорошо еще что съ такимъ результатомъ, — вѣдь противникъ имѣлъ такое большое преимущество; да и въ нашей командѣ отсутствовали два хорошихъ игрока»

Коля сегодня былъ, какъ говорятъ спортсмены, «не въ формѣ»; желая выйти изъ неприятнаго положенія, когда противникъ былъ близко около воротъ, онъ далъ корнеръ, который былъ удачно выбить, и въ результатѣ имъ забили голъ. Его мысли прервалъ свистокъ паровоза; Коля не замѣтилъ, какъ подошелъ близко къ полотну желѣзной дороги. Но что тамъ на рельсахъ? Маленькая дѣвочка, не замѣчая приближенія поѣзда, играла на рельсахъ; услышавъ свистокъ паровоза, она хотѣла сбѣжать съ насыпи, но зацѣпилась за шпалу и упала. У Коли сердце сильно забилось. Отчаянная мысль мелькнула въ его головѣ: «надо спасти дѣвочку».

Коля подбѣжалъ къ рельсамъ, но уже было поздно: поѣздъ былъ всего въ десяти шагахъ отъ Коли. Онъ машинально схватилъ дѣвочку, прилегъ между

рельсъ, прижавъ ее одной рукой къ землѣ, и самъ припикъ какъ можно плотнѣе къ шпаламъ. Вотъ надъ Колпной головой пронеслась топка, которая такъ и обдала его жаромъ; потомъ вагоны. Коля ясно слышалъ, какъ вагоны около его уха переходили съ рельсы на рельсу, отбивая тактъ. Составъ былъ небольшой и только мгновеніе неся надъ нимъ, но это мгновеніе Колѣ показалось

вѣчностью. Какъ только послѣдній вагонъ пронесся надъ нимъ, къ Колѣ подбѣжала мать маленькой дѣвочки и со слезами на глазахъ поблагодарила Колю за спасеніе ея единственной дочери. Коля пошелъ дальше къ городу; у него на душѣ было весело, всѣ его мрачныя мысли разомъ разсѣялись, и онъ больше не жалѣлъ о проигранной игрѣ.

Борисъ Истоминонъ.

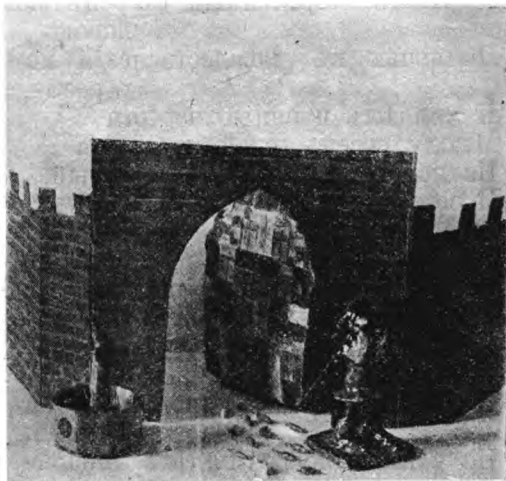
Выставка дѣтскаго искусства.

Въ Ригѣ состоялась интересная выставка искусства дѣтей. Все, что видимъ ниже на снимкахъ, создано маль-

чиками и дѣвочками въ возрастѣ отъ 3½ до 5½ лѣтъ.

Русская тройка (коллективная работа).

Сказка о крысоловѣ (коллективная работа).

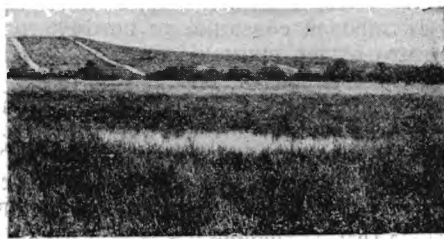
Группа маленькихъ художниковъ съ руководительницей Готлибъ на фонѣ собственныхъ произведеній.

По свѣту.

Литовская Сахара.

Наша сосѣдка Литва обладаетъ любопытнѣйшимъ уголкомъ—пустыней, представляющей собою Сахару

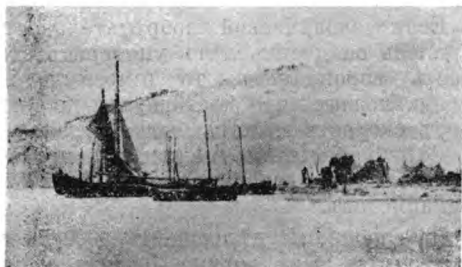
хотя на водопой лоси. Жители Неринги оберегаютъ лосей въ силу древняго преданія, гласящаго, что,

въ миниатюрѣ. Эта песчаная область носить названіе Неринга (или Нида) и занимаетъ значительную площадь. На первомъ снимкѣ

когда исчезнуть въ Неринги лоси, погибнетъ и сама Неринга.

На третьемъ снимкѣ — тихая бухта въ Неринги, куда съѣзжаются

мы даемъ видъ песчаныхъ горъ Неринги, достигающихъ 72 метровъ высоты. На второмъ — единственный оазисъ литовской Сахары съ пашнями, лугомъ и озеркомъ, къ которому по утрамъ при-

окрестные рыбаки для ловли рыбы. На четвертомъ — изба обитателя Неринги. Фотографіи присланы намъ литовскимъ фотографомъ І. Борисомъ.

Обо всемъ понемногу.

Новый рекордъ скорости въ авіаціи.

Прошло ровно десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ былъ поставленъ первый рекордъ скорости на аэропланѣ: 100 километровъ въ часъ.

Тогда это считалось большимъ достиженіемъ, и если рекордъ не произвелъ міровой сенсаци, то потому только, что общее вниманіе было отвлечено великой войной.

Сто километровъ въ часъ — это не малая скорость, которой лучшіе паровозы достигали только на прямыхъ и строго горизонтальныхъ участкахъ пути.

Съ тѣхъ поръ соотношеніе между скоростью аэроплана и «парового коня», бѣгающаго по рельсамъ, измѣнилось въ корнѣ.

За послѣднее десятилѣтіе скорость локомотивовъ на усовершенствованныхъ электрическихъ линіяхъ удалось повысить на 50 процентовъ: отъ 140 до 160 километровъ въ часъ, и это — предѣлъ, котораго вообще удалось достигнуть.

Между тѣмъ, аэропланомъ только что поставленъ рекордъ скорости въ 484½ километра въ часъ.

На примѣрѣ легче представить себѣ, какое значеніе для нашихъ передвиженій имѣетъ это повышеніе предѣльной скорости самолетовъ.

До сихъ поръ средней скоростью полета аэроплана считалось 150—200 километровъ въ часъ.

Теперь, при предѣльной скорости въ 484 километра, и средняя скорость подымается до 350 километровъ.

При этомъ условіи, перелетъ изъ Средней Европы въ Японію (8000 километровъ) можно совершить въ 23 часа.

Принимая во вниманіе необходимые спуски въ пути, увеличимъ эту цифру вдвое и получимъ 48 часовъ, тогда какъ то же самое путешествіе по желѣзной дорогѣ занимаетъ 400 часовъ, или 20 сутокъ.

Этого мало.

На заводахъ Юнкерса въ Германіи цѣлый рядъ специалистовъ работаетъ въ настоящій моментъ надъ созданіемъ такого аэроплана, который могъ бы развить скорость до 1000 километровъ въ часъ.

Спеціально учрежденный научный отдѣлъ изучаетъ способы, какими можно преодолѣть сопротивленіе воздуха, которое получается при подобной скорости, и предохранить аппаратъ отъ поломки подъ напоромъ воздуха. Этого

достигаютъ прежде всего подъемомъ на недоступную ранѣе высоту, при чемъ надо, съ одной стороны, принимать мѣры противъ дѣйствія низкой температуры и разрѣженнаго воздуха на экипажъ аэроплана, а съ другой стороны — усиливать моторы для работы въ разрѣженной атмосферѣ, гдѣ то же число оборотовъ пропеллера придаетъ меньшую скорость машинѣ, чѣмъ въ низшихъ болѣе плотныхъ слояхъ воздуха. Затѣмъ приходится все-же заботиться о большей прочности аппарата, испытывающаго при громадной скорости сильное давленіе даже въ разрѣженной атмосферѣ.

Употреблявшійся до сихъ поръ для постройки аэроплановъ дурь-аллюминій оставленъ и будетъ, очевидно, замѣненъ лучшимъ сортомъ стали, которая несравненно прочнѣе, хотя и значительно тяжелѣе.

Въ общемъ аэропланъ, летающій со скоростью 1000 километровъ въ часъ, не является неосуществимой фантазіей.

Если человѣческой изобрѣтательности удалось за десять лѣтъ упятерить скорость аэроплановъ, то отчего же не предположить, что достигнутая до сихъ поръ скорость можетъ быть удвоена?

Дѣйствительность начинаетъ превосходить самую необузданную фантазію романистовъ.

На аэропланѣ, дѣлающемъ 1000 километровъ въ часъ, можно будетъ облетѣть земной шаръ, слѣдуя на западъ вслѣдъ за солнцемъ, въ теченіе однихъ сутокъ.

При такой скорости аппарата можно вылетѣть на западъ утромъ на разсвѣтѣ и летѣть все время — «утромъ на разсвѣтѣ» съ тѣмъ, чтобы ровно черезъ 24 часа, совершивъ кругосвѣтное путешествіе, прилетѣть къ отправному пункту тоже «утромъ на разсвѣтѣ» (только другого уже дня!), такъ и не видѣвъ цѣлыя сутки — ни полдня, ни вечера, ни ночи...

А можно и болѣе интересное путешествіе совершить при подобной скорости аэроплана. Взлетѣть, на примѣръ, тоже на западъ вечеромъ и затѣмъ наблюдать въ пути, какъ солнце съ запада все поднимается и поднимается, настаетъ полдень, затѣмъ солнце идетъ къ востоку все ниже и ниже, настаетъ утро, восходъ солнца, а потомъ (послѣ утра!) наступаетъ ночь, и аэропланъ летитъ дальше во тьмѣ.

Смѣна утра, полдня, вечера, ночи — все идетъ наоборотъ!

Невольно вспоминается шутивное стихотвореніе Пушкина:

Се съ запада грядетъ къ намъ царь
природы,

И изумленные народы (читай пассажиры аэроплана)

Не знаютъ, что начать:

Ложиться спать, или вставать!

Еще достиженіе.

Еще одно достиженіе авіаціи — перелетъ англійскаго летчика Кобэма изъ Лондона въ южную Африку (Каптоунгъ), длившійся 3 мѣсяца. Кобэмъ первый пролетѣлъ это большое разстояніе — 8000 миль — не мѣняя аппарата. Перелетъ надъ Африкой очень труденъ и опасенъ: сначала нужно пролетѣть надъ пустыней, въ центральной Африкѣ надъ болотами и лѣсами и, наконецъ, надъ гористой мѣстностью, гдѣ приходится спускаться на высотѣ отъ 4 до 6 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. Благодаря разрѣженному горному воздуху, Кобэму было очень трудно подниматься въ такихъ мѣстахъ; на одной горѣ, гдѣ аппаратъ дважды отказался подняться, Кобэму пришлось отослать обратно сопровождавшаго его кинематографическаго оператора. Пролетая надъ водопадомъ Викторія, смѣлый авіаторъ попалъ въ облако брызгъ, которое на нѣсколько мгновеній приостановило моторъ; съ трудомъ Кобэму удалось выбраться изъ этого опаснаго мѣста. Тропическая жара затрудняла его перелетъ.

Передъ спускомъ въ Каптоунгъ, Кобэмъ пролетѣлъ надъ городомъ и бухтой, дѣлая фотографическіе снимки. При его спускѣ 2000 человекъ, разрушивъ всѣ преграды, бросились къ аппарату, привѣтствуя летчика. Кобэмъ прежде всего поправилъ свою прическу, а потомъ уже началъ отвѣчать на запросы восторженной толпы. На вопросъ, не откажется ли онъ, послѣ такого труднаго перелета, отъ авіаціи, Кобэмъ отвѣтилъ: «Я откажусь отъ авіаціи лишь тогда, когда буду слишкомъ старъ для того, чтобы вскарабкаться на аэропланъ».

Величайшая карта въ мірѣ.

Въ Санъ - Франциско выставлена величайшая въ мірѣ карта — рельефная карта штата Калифорніи. Карта имѣ-

етъ 600 футовъ (85 сажень!) длины и 18 футовъ ширины и представляетъ въ миниатюрѣ настоящій рельефъ Калифорніи со всѣми ея горами, холмами, долинами. Надъ нею работало 27 человекъ въ теченіе цѣлаго года, и обошлась она свыше 100 тысячъ долларовъ.

Новыя пещеры.

Недавно въ Чехо-Словакии туристы, взобравшись при помощи лѣстницъ и канатовъ на крутую гору, открыли два большихъ прохода въ неизвѣстныя до сихъ поръ сталактитовыя пещеры. Обыкновенно сталактитовыя горы бываютъ въ невысокихъ мѣстахъ, но эти обѣ пещеры находятся на высотѣ 2000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Маленькая энциклопедія.

Изъ рыбъ быстрѣе всѣхъ растетъ лосось. Для опыта выпускали въ море мѣченыхъ особымъ способомъ молодыхъ рыбъ, при чемъ оказалось, что уже черезъ 8 недѣль рыбы увеличивались въ вѣсъ на цѣлыхъ 7 килограммовъ. Повторными опытами установлено, что въ рѣкахъ и въ озерахъ вѣсъ лососей увеличивается значительно медленнѣе.

*

Замѣчательное семейное торжество было отпраздновано въ окрестностяхъ Рубэ во Франціи. Два брата и сестра праздновали въ одинъ и тотъ же день золотую свадьбу. На торжествѣ присутствовало 132 человекъ — дѣтей, внуковъ и правнуковъ трехъ счастливыхъ паръ. Балъ послѣ ужина былъ открытъ 83 - лѣтней сестрой виновниковъ торжества, которая и устраивала торжество въ своемъ домѣ.

*

Не у всѣхъ народовъ черный цвѣтъ почитается траурнымъ. Въ Турціи цвѣтомъ скорби считается фіолетовый, а въ нѣкоторыхъ странахъ Востока — бѣлый.

*

Сосчитать число волосъ на головѣ человека — нелегкая задача, но все-таки установлено, что въ среднемъ у человека на головѣ около 120.000 волосъ, при чемъ у брюнетовъ число волосъ нѣсколько меньше — приблизительно 110.000, тогда какъ у блондиновъ бываетъ до 140.000 волосъ.

*

Если канарейку правильно кормить и вообще хорошо за ней ухаживать, то она можетъ прожить 15 лѣтъ.

Талонъ къ задачѣ № 26.

Послѣдній срокъ отправки этого талона и рѣшенія 20 апрѣля.

Имя и фамилія

Адресъ

Безъ приложенія талона рѣшенныя задачи не разсматриваются.

Школьники!

Ранцы, сумки, ученичск. портфели, туфли для балета и спорта вы покупаете въ магазинъ изящн. кожан. издѣлій

А. РАТФЕЛЬДЕРЪ,

(бывш. ПАРТУМЪ)

Основ. въ 1885 г.

Известковая улица (Kaļķu ielā) № 23, телефонъ 81-45

ВНИМАНІЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Вслѣдъ за первымъ большимъ конкурсомъ „Юнаго Читателя“ въ нашемъ журналѣ будутъ помѣщены слѣдующіе конкурсы:

- 1—2 Два конкурса подписчиковъ «Юнаго Читателя». (Тысячи премій).
- 3 Радио-конкурсъ «Юнаго Читателя».
- 4—5 Два конкурса «Карандашъ и Перо».
- 6 Конкурсъ «Юнаго Филателиста».
- 7 Конкурсъ «Юнаго Натуралиста».
- 8 Больш. Рождественск. конк. «Юнаго Читателя».

Въ промежуткахъ между конкурсами отдѣльныя задачи на преміи.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „САЛАМАНДРА“.

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА

:: :: Подъ редакціей Л. Кормчаго. :: ::

Русская и иностранная классическая литература. :: Книги
для дѣтей и юношества. :: Научно-популярные труды.

Цѣль „Дешевой библиотеки“ дать за самую минимальную
цѣну въ безукоризненномъ, какъ по внѣшности, такъ и
въ редакціонномъ смыслѣ, изданіи лучшія произведенія
русской и міровой литературы, избранныя книги для чтенія
подростающему поколѣнію и матеріалы для самообразованія.

Вышли въ свѣтъ:

Вып. 1. А. С. ПУШКИНЪ. Капитанская дочка.
„ 2. Н. В. ГОГОЛЬ. Тарасъ Бульба.

Цѣна каждаго выпуска 60 сант. (30 руб.). За гран. 15 америк. центовъ.

Редакція и контора: Рига, Вальдемарская улица № 63, телефонъ 36-12.

ГИБЕЛЬ ЛУНЫ.

Начиная съ № 8, въ журналѣ «ЮНЫЙ
ЧИТАТЕЛЬ» будетъ печататься новый
фантастическій романъ будущаго, съ иллю-
страціями художника Г. ДАЙБЕРА:

ГИБЕЛЬ ЛУНЫ.

Изд. „САЛАМАНДРА“

Обращаемъ вниманіе русскаго читателя:

„ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“

журналъ для семьи и юношества, выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ книжками не менѣе сорока страницъ. * Много иллюстрацій.

24

НОМЕРА
СЪ ПРИЛО-
ЖЕНИЯМИ И
ПРЕМИЕЙ по
КОНКУРСУ.

Повѣсти, рассказы, популярныя научныя статьи, новости науки и техники, спортъ, уголокъ бой-скаута, юный филателистъ. * Конкурсъ на премію въ сто латъ (5000 рублеѣй). * Особое приложеніе: „Дневникъ проказника“ съ иллюстраціями художника Г. Дайбера.

Подписная плата за годъ въ Латвіи 10 латъ (500 руб.), 1/2 года 5 латъ (250 руб.) съ доставкой и перес. За границу — 3 доллара.

Редакція: Рига, улица Вальдемара № 63, телефонъ 36-12
Текущій счетъ на почтѣ № 917.

„ПЕРЕЗВОНЫ“

Двухнедѣльн. иллюстри-
рованный литературно-
художественн. журналъ.

Редакторъ литературн. отдѣла Б. К. Зайцевъ. * Сотрудники: М. А. Алдановъ, М. П. Арцыбашевъ, К. Д. Бальмонтъ, Н. Г. Бережанскій, И. А. Бунинъ, Ю. Галичъ, О. Далматова, А. Даманская, Донъ-Аминадо, А. И. Купринъ, Вл. Лодыженскій, Ив. Лукашъ, С. Р. Минцловъ, проф. Н. И. Мишеевъ, М. Осоргинъ, А. М. Ремизовъ, Н. А. Тэффи, А. Черный, Евг. Н. Чириковъ, М. Цвѣтаева, И. С. Шмелевъ, Сем. Юшкевичъ и др. Художники: акад. Н. П. Богдановъ-Бѣльскій, акад. С. А. Виноградовъ, А. М. Прандз, Ю. Г. Рыковский и др. Обложка Добужинскаго. * Цѣна отд. № начиная съ № 14 — 50 руб. въ Латвіи, 25 ам. ц. загр. Подписная плата съ 1 марта на 3 мѣсяца въ Латвіи — 250 руб. (5 латовъ), въ Эстоніи — 500 эст. мар., въ Литвѣ — 15 литовъ, за границей — 1 дол. 50 цент. амер. На 1 мѣсяцъ въ Латвіи — 100 руб. (2 лата), въ Эстоніи — 170 эст. мар., въ Литвѣ — 5 лит., за границей — 50 ам. цент. Подписная плата за комплекты Январь-февраль (5 №№ прежняго объема и 1 увеличеннаго): въ Латвіи — 250 руб., въ Эстоніи — 400 эст мар., въ Литвѣ — 12 лит., загр. — 1 дол. 25 цент. Комплектъ за 1925. г. — №№ 1—8 высылается: за 6 лат. въ Латвіи, 15 лит. въ Литвѣ, 500 эст. мар. въ Эстоніи, 1 дол. 50 цент. ам. за границу. Адресъ: Рига, Б. Кузнечная 43. Почтовый текущій счетъ издательства № 916 — на этотъ счетъ можно вносить подписную плату во всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ въ Латвіи, Литвѣ, Эстоніи и другихъ стран., съ обозначеніемъ: „Postscheck-Conto Riga № 916“.

Открыта подписка на большую ежедневную русскую газету на 1926 г.

„Слово“

Изданіе Акц. Общества „Саламандра“, Рига (Латвія), б. Кузнечная 43. Тел. 26-70 и 83-40.

„СЛОВО“ — поставлено по образцу Западно-Европейскихъ газетъ. * „СЛОВО“ — имѣетъ своихъ корреспондентовъ во всѣхъ центрахъ Европы, на Балканахъ, въ Америкѣ, въ Африкѣ, а также въ Польшѣ, Литвѣ, Эстоніи и Финляндіи. * „СЛОВО“ — имѣетъ самую широкую информацию и иллюстрировано фотографіями и рисунками. * „СЛОВО“ — даетъ наиболѣе свѣжія и послѣднія сообщенія изъ Совѣтской Россіи. * Въ „СЛОВѣ“ участвуютъ лучшія литературныя, научныя и обществен. силы. * Подписн. цѣна: въ Ригѣ — 2 л. (100 р.) въ мѣсяцъ, въ провинціи — 2 л. 50 с. (125 р.).

Пріемъ объявленій открытъ.

за границей — 70 амер. центовъ . . .

„ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА“

Вышелъ вып. 1-ый: А. С. Пушкинъ. „Капитанская дочка“ — цѣна 60 сант. (30 руб.)

Вышелъ вып. 2-ой: Н. В. Гоголь. „Тарасъ Бульба“.

Редакція: Рига, улица Вальдемара № 63, тел. 36-12.

ОПТИКА и ВСЬ
принадлежности для фотографіи
Рига, Бульв. Аспазіи № 8. Тел. 15-03.

„ОКО“

Изд-во

„ВАЛЬТЕРСЪ и РАПА“

Акц. О-во

уголь Театральной ул. и бульв. Аспазіи.

Книги для дѣтей и юношества:

Въ нашемъ отдѣлѣ дѣтскихъ книгъ всегда имѣется полный подборъ всѣхъ вышедшихъ и вновь выходящихъ дѣтскихъ книгъ какъ за рубежомъ такъ и въ Россіи.

Книжки съ картинками:

Дѣтскій островъ
Красная шапочка
Четвероногіе проказники
Робинзонъ Крузо
Сказки 1001 ночи
Хижина дяди Тома
Путешествіе Гуливера
Волшебная лошадка
Крокодилъ
Гринвудъ. Исторія маленькаго оборвыша
Ждановъ. Русь на переломѣ
Желиховская. Въ татарскомъ захолустыи
— Князь Иликъ
Истмень. Охиджеза
Кушеръ. Звѣробой
— Кожаный чулокъ
— Послѣдній изъ Могиканъ
— Прерія
— Слѣдопытъ
Маленькій король
Слоникъ Мока и Мишукъ.

На нашихъ складахъ имѣется постоянно самый большой и полный выборъ **новѣйшей** беллетристики, научной и дѣтской литературы на латышск., русск., нѣмецк., англійск. и французск. языкахъ.

Для средняго возраста:

Андерсенъ. Повѣсти для дѣтей
Афанасьевъ. Сказки
Бутенева. Вѣрныя собаки
Волшебныя сказки китайцевъ
Гофманъ. Щелкунчикъ
Достоевскій. Избран. рассказы
Жуковскій. Избран. сочиненія
Пушкинъ. Сказки
Радуга. Русскіе поэты
Мейеръ-Лемго. Поѣздка на луну
Нейпровичъ-Данченко. Край золотого заката
В. Скоттъ. Айвенго
Форелундъ. Зунзунгъ и Зингилла
Сервантесъ. Донъ-Кихотъ
Тургеневъ. Избранныя сочиненія
Чеховъ. Избранные рассказы.

Для юношества:

Альбановъ. Между жизнью и смертью
Вегенеръ. Воспоминанія путешественника
Гедднъ. Багдадъ
— Въ Тибетѣ
— Иерусалимъ
— Пустыни Азіи
— Трансгималаи

Цѣна 60 сант. (30 латв. руб.). Загран. 15 амер. центовъ.

тора мнѣ досталось ужасно. Онъ сказалъ, что я порчу ему всю его практику: люди боятся брать его лѣкарства изъ опасенія, что я прикасался къ нимъ, и что я не долженъ трогать его вещей.

Я сказалъ, что мнѣ очень жаль, и я никогда этого больше не сдѣлаю. Я дѣйствительно хотѣлъ сдержать мое обѣщаніе; и когда я въ слѣдующій разъ былъ у него, то замѣтилъ мышь, которая все входила и выходила изъ своей дырки. Я рѣшилъ сдѣлать ему маленькое одолженіе, такъ какъ причинилъ ему ужъ не мало вреда — и, когда онъ вечеромъ пошелъ къ намъ, я посадилъ въ его аптеку кошку, чтобы она поскорѣ поймала мышь, и докторъ не видѣлъ ея. Онъ пошелъ послѣ обѣда въ гости къ Сузи, и я предполагалъ, что онъ останется тамъ довольно долго. Когда онъ вернулся въ аптеку, въ послѣднюю комнату, гдѣ онъ спитъ, онъ услышалъ такую ужасную кошачью музыку, какъ будто мякаютъ 1000 кошекъ. Онъ отворилъ дверь и поспѣшилъ зажечь свѣчку.

Бѣдная киска! Мышь прыгнула на полку—кошка за ней; всѣ склянки повалились и разбились; ужасъ, что изъ этого вышло! Противныя лѣкарства на его новомъ, красивомъ коврѣ; но бѣдной кискѣ пришлось хуже всего. Разбилась бутылка съ сѣрной кислотой, и она попала туда лапой; неудивительно, что она мякала и прыгала, какъ бѣшеная, а когда вошелъ докторъ, она кинулась ему прямо въ лицо, но онъ, къ счастью, поднялъ руку, и это спасло ему глаза, такъ что она расцарапала ему только носъ и лобъ; оттого у него былъ такой смѣшной видъ на другой день. А когда онъ отшвырнулъ ее, она бросилась въ дверь, и никто не видѣлъ ея съ тѣхъ поръ. Ужасное витріольное масло пробѣло огромную дыру въ коврѣ; это было еще ничего, но, прежде чѣмъ скатиться на полъ, оно облило диванъ и его новый костюмъ, который принесли ему въ тотъ день и въ которомъ онъ долженъ былъ вѣнчаться. Онъ былъ совсѣмъ разоренъ.

Я думаю, что при всемъ томъ дѣло бы еще обошлось, но когда онъ

на другой день пришелъ къ Сузи рассказать о несчастіи, она стала ужасно хохотать, увидѣвъ его лицо, все покрытое пластыремъ, а носъ вдвое больше обыкновеннаго; она

Она кинулась ему прямо въ лицо...

хохотала и хохотала, какъ будто не могла остановиться, пока онъ, наконецъ, не сказалъ:

— Вамъ это кажется забавнымъ, миссъ Гаккетъ, но для меня это смерть. Я довольно натерпѣлся отъ вашего маленькаго брата, да и отъ васъ тоже. Если это благодарность за все, что я вынесъ, я думаю, что не рѣшусь войти въ семью такого мальчика, какъ Жоржи, а потому прощайте, миссъ Гаккетъ, прощайте навсегда.

И онъ сильно захлопнулъ дверь и вышелъ такой холодный, точно замороженный.

Всѣ мои злятся на меня за кошку, а вѣдь я сдѣлалъ это съ самымъ лучшимъ намѣреніемъ.

Такова ужъ моя судьба. Я очень несчастный мальчикъ.

Вчера Сузи опять немножко заплакала; дѣвочки были въ своей комнатѣ, а я спрятался въ сосѣдней, такъ какъ занимался разрываніемъ ея резинового башмака

на полосы, чтобы сдѣлать себѣ мячикъ, и я слышалъ, какъ Бессъ ей рассказывала, что говорятъ о томъ, что докторъ каждый вечеръ бываетъ у Агнесы Юэлль.

Про Агнесу говорили, что она самая красивая и модная дѣвушка въ городѣ. Сузи ужасно плакала и не хотѣла идти къ обѣду, такъ что я не зналъ, какъ мнѣ выбраться изъ комнаты. Я думалъ, что умру съ голода, но когда стемнѣло, я проскользнулъ такъ тихо, какъ мышь. Такъ какъ онъ не находили башмака, то Бессъ рѣшила, что его утащила крыса, чтобы въ немъ спать.

Я обѣдалъ одинъ съ Бетти, которая принесла мнѣ кусокъ папшета, котораго ей самой не хотѣлось ѣсть, и притомъ подумалъ, что я слишкомъ дурной мальчикъ, чтобы ѣсть еще что-нибудь, кромѣ папшета и кусочка пирожнаго, въ то время, какъ Сузи наверху хочетъ заморить себя голодомъ, и рѣшилъ, что если могу сдѣлать что-нибудь, чтобъ поправить несчастье, котораго я виновникъ, то я долженъ это сдѣлать. Я сказалъ Бетти:

— Скажи нашимъ, чтобъ они не беспокоились обо мнѣ, я пойду къ товарищу и черезъ полчаса вернусь.

Съ этими словами я выбрался за ворота. Черезъ десять минутъ я уже звонилъ у подъѣзда судьи Юэлль.

— Дома миссъ Агнеса? — спросилъ я.

Служанка сказала «да», и я спросилъ, могу-ли я видѣть ее на одну минуту. Она сказала:

— Войди въ залу.

Я снялъ шапку и вошелъ.

Миссъ Агнеса сидѣла за роялемъ, разодѣтая, причесанная, съ румяными щеками.

Она засмѣялась, увидя меня.

— Какъ поживаешь, Жоржинька? — спросила она.

Я сказалъ:

— Миссъ Агнеса, вы знаете Пинафора?

— О, да, отлично! — сказала она.

— Помните-ли вы то трогательное мѣсто, гдѣ онъ говоритъ: «Боже мой, это была кошка!» Это какъ разъ то, что произошло въ аптекъ

доктора. А теперь, миссъ Агнеса, какъ вы думаете, развѣ это честно и справедливо съ его стороны разбивать сердце моей сестры только потому, что кошка разбила нѣсколько склянокъ съ его отвратительными лѣкарствами? Я хотѣлъ бы, чтобы вы сказали ему сегодня вечеромъ, когда онъ придетъ, что Сузи не сѣдуетъ и половины обѣда, что она лишилась всякаго аппетита и что всѣ ея платья стали ей широки. Просто стыдъ, какъ онъ поступилъ съ нею; я буду жаловаться на него за неисполненіе обѣщанія, это такъ же вѣрно, какъ то, что я живу и дышу, а когда я вырасту, онъ будетъ драться со мной на дуэли, онъ не уйдетъ отъ меня!

Кто-то сзади закрылъ мнѣ ротъ рукою, поднялъ меня, посадилъ на плечо, а когда я посмотрѣлъ внизъ, то увидѣлъ, что это былъ самъ докторъ! Вотъ такъ штука!

— Нѣтъ, Жоржи, мы не будемъ съ тобою драться, лучше помиримся и будемъ опять друзьями. У меня на душѣ то же, что у твоей сестры. Я думаю, самое лучшее будетъ сейчасъ же идти съ тобою къ вамъ и сказать ей это — миссъ Юэлль извинить меня.

Такъ мы и пошли.

Когда мы пришли домой, я сказалъ:

— Идите въ залу, господинъ докторъ, я пойду наверхъ и позову ее. Она тамъ наверху въ темнотѣ глаза себѣ выплачетъ. Всѣ наши въ своихъ комнатахъ.

Я побѣжалъ наверхъ, влетѣлъ въ ея комнату и закричалъ:

— Гдѣ ты, Сузи? Скорѣе иди внизъ. Въ залѣ у насъ выставка. Привезли огромное чудовище отъ Барнаума.

Она такъ сильно схватила меня за руку, что на ней и теперь еще синякъ.

— Что ты говоришь, Жоржи? — спросила она, едва дыша.

— Я говорю: хорошо смѣется тотъ, кто смѣется послѣдній.

Она, какъ вѣтеръ, полетѣла внизъ по лѣстницѣ. Я побѣжалъ за нею такъ скоро, какъ могъ, но не могъ поспѣть: мнѣ нужно было остановиться, чтобы завести часы

въ передней, но они сломались, потому что были заведены накануне, кажется, ихъ придется отправить въ починку; когда я, наконецъ, сошелъ внизъ, въ залъ была сцена.

Но я опускаю завѣсу. Жоржи въ настоящую минуту въ большомъ фаворѣ. Они даже не ворчали,

когда увидѣли въ свадебномъ пирожномъ дырку, которую сдѣлала какая-то мышка.

— Мы сдѣлаемъ другое, — сказала Сусанна равнодушно.

Церемонія откладывается до того времени, когда съ носа доктора сойдеть пластырь.

Глава XIV.

Первое апрѣля.

Вчера и третьяго дня я не ночевалъ дома, сдѣлавъ неожиданный визитъ моей милой Лили; потому-то я и не могъ писать въ тебѣ, милый дневникъ. Знаешь ли, милый дневникъ, третьяго дня было первое апрѣля. Они называютъ его днемъ апрѣльскихъ дураковъ. Мальчики все время говорили о томъ, что они собираются сдѣлать; но я былъ такъ тихъ, какъ сова, а папа говорить, что онъ ужасно много думаютъ.

Джонни сломалъ себѣ ногу, и потому было ужасно скучно. Мнѣ до смерти хотѣлось позабавиться. Всѣ говорятъ, что въ городѣ очень скучно, если Жоржикъ не проказитъ; они хотѣли бы, чтобъ его сестра скорѣе вышла замужъ, чтобы это скорѣе кончилось, а это и будетъ на слѣдующей недѣлѣ, если только ничего не случится; но я возвращаюсь къ первому апрѣля.

Они построили новую городскую ратушу послѣ того, какъ сгорѣла старая, и повѣсили колоколъ, который очень громко звонитъ, если гдѣ -нибудь пожаръ. Итакъ, вечеромъ я хорошо поужиналъ и, сунувъ еще въ карманъ добрый кусокъ свадебнаго пирога, рѣшилъ спрятаться подъ скамейку, пока засѣдало общество трезвости и держалъ рѣчь какой-то человѣкъ; онъ говорилъ, что самъ знаетъ, какъ обстоятъ дѣло. Я подарилъ другому мальчику свой карманный ножикъ и кусокъ пирога для того, чтобы онъ спрятался вмѣстѣ со мною. Намъ было очень весело,

когда сторожъ потушилъ свѣчи и заперъ ворота.

Я слышалъ, что мама цѣлую ночь не ложилась, а это было очень нехорошо съ ея стороны: она должна была знать, что со мною ничего не случится. Мы ждали и ждали, пока, наконецъ, не заснули; потомъ я проснулся и шепнулъ ему:

— Вилли, теперь пора, уже почти свѣтло. Пойдемъ.

Мы оцупью добрались до веревки, за лѣстницею, и потянули ее изо всѣхъ силъ, точно весь городъ горѣлъ.

Всѣ выскочили изъ своихъ постелей и поспѣшно стали одѣваться. Мы слышали, какъ они бѣгали и кричали: «Гдѣ это?» — «Ты видишь?» О, какъ это было смѣшно! Въ 10 минутъ всѣ улицы были полны народомъ, какъ во время процессій. Сторожъ, едва успѣвъ надѣть сапоги, какъ сумасшедшій прибѣжалъ наверхъ. Было уже совсѣмъ свѣтло, такъ что онъ могъ насъ видѣть, но онъ остановился съ разинутымъ ртомъ, точно мы были устрицы.

Я спросилъ его, развѣ онъ не знаетъ, какой сегодня день, а онъ такъ разсердился, что сталъ меня трясти, пока голова у меня не зазвенѣла, какъ гремушка. Но молодой мистеръ Спритгсъ, адвокатъ, засмѣялся, и сказалъ сторожу:

— Ну, старина, отпустите мальчиковъ и не обращайтесь вниманія на то, что васъ обманули, какъ и другихъ. Право, мальчуганы, вы весь

городъ надули! Что до меня, то я мирюсь съ вами.

Тогда всѣ пошли домой заняться своимъ туалетомъ, въ особенности миссъ Гексъ, случайно позабывшая свои зубы, и мистеръ Спонсъ, не успѣвшій вынуть изъ своихъ волосъ папильотки.

Я пошелъ домой съ папой, который меня совсѣмъ не бранилъ, а за завтракомъ Бессъ сказала:

— Жоржъ, ты навѣрное очень голоденъ, такъ какъ очень рано всталъ; вотъ тебѣ нѣсколько блинчиковъ.

Я очень люблю свѣже-испеченные блины за завтракомъ и усердно принялся за нихъ.

— О, какіе противные, жесткіе, старые блины! — сказалъ я черезъ минуту, и вся семья стала хохотать: блины были полотняные, наполнены ватой, облиты яйцомъ и поджарены, и наши не захотѣли дать мнѣ ни кусочка чего-либо другого.

Я какъ-то читалъ въ газетѣ про шутку съ бумажникомъ. Я подумалъ, что хорошо бы и самому это попробовать; нужно бросить на улицу старый бумажникъ, а потомъ смотрѣть, кто его подниметъ. Когда я пошелъ наверхъ, чтобы пригладить волосы, передъ тѣмъ какъ идти въ школу, то проскользнулъ въ мамину комнату и взялъ изъ ящика письменнаго стола ея бумажникъ. Въ немъ былъ только одинъ банковый билетъ, поэтому я набилъ его хорошенько коричневой бумагой и вышелъ пораньше, чтобы успѣть еще немного пошалить, прежде чѣмъ начнутся уроки. Я положилъ его на мостовую, а самъ спрятался за огромнымъ ящикомъ, увидѣвъ отвратительнаго стараго бродягу, который дѣйствительно замѣтилъ бумажникъ, сунулъ его въ карманъ и такъ торопился улизнуть, что даже пересталъ хромать, какъ будто и не былъ хромымъ.

— Погоди ты, старый глупецъ, — сказалъ я, — не обрадуешься, когда его откроешь.

Потомъ я пошелъ на телеграфную станцію, гдѣ у меня есть знакомый чиновникъ; тамъ я досталъ себѣ конвертъ и листъ бумаги (онъ

не замѣтилъ этого) и вскорѣ ушелъ, потому что мнѣ нужно было забѣжать къ Джиму Блеку, который пишетъ гораздо лучше меня; я попросилъ его написать: «Докторъ Муръ, пріѣзжайте скорѣе, Лили очень больна, никакой надежды. Монтэгъ».

Я велѣлъ мальчишкѣ отнести это въ аптеку, чтобы тотъ успѣлъ попасть на слѣдующій поѣздъ, еслибъ поторопился; потомъ я побѣжалъ на станцію и спрятался за товарнымъ вагономъ: онъ уже бѣжалъ на поѣздъ. О, какъ я смѣялся! Это была удивительно удачная шутка.

Я зналъ, что телеграфная бумага заставитъ его серьезно повѣрить. Теперь уже было поздно идти въ школу, и я могъ гулять весь день. Я взялъ свой золотой долларъ и прилѣпилъ его сапожнымъ детемъ къ мостовой, видя, какъ это дѣлаютъ съ пенни. Многие изъ прохожихъ поранили себѣ пальцы, но вотъ подошелъ огромный дѣтина, взялъ карманный ножикъ, отцарапалъ долларъ, показалъ длинный носъ и убѣжалъ.

По-моему, это все равно, что украсть.

Потомъ я пошелъ мимо мельницы, просунулъ голову въ ворота мистриссъ Макъ Кирней и спросилъ ее, знаетъ ли она, что ея маленькій Бенни упалъ въ прудъ, а она стала кричать, какъ сумасшедшая, и упала на землю — вотъ глупая! Какъ будто она не могла сообразить, что сегодня первое апрѣля.

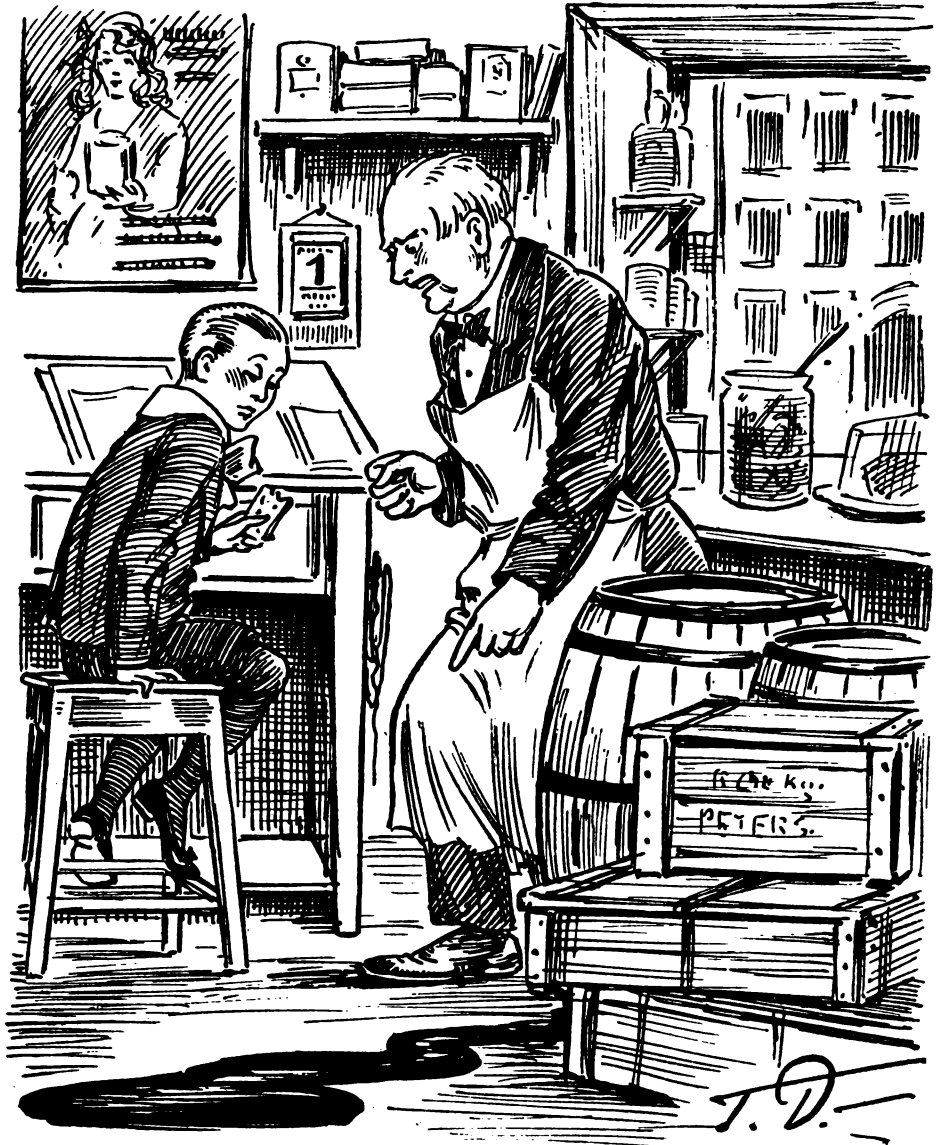
Я страшно проголодался къ этому времени, благодаря бумажнымъ блинамъ, и сѣлъ на пень, чтобы сѣсть свой завтракъ, который Бетти дала мнѣ съ собою въ школу. Это былъ отличный фаршированный шницель, который я очень, очень люблю. Я откусилъ огромный кусокъ — онъ былъ изъ стружекъ и чернаго перца. Этакая мерзость! Я знаю, кто это сдѣлалъ — это Бессъ; я выкинулъ его вонъ и пошелъ дальше, пока не пришелъ къ садовнику, который меня еще не знаетъ, потому что онъ здѣсь недавно, и вошелъ къ нему.

У меня была карточка телеграфнаго чиновника, которую я запасся вмѣстѣ съ бумагою, и я сказалъ садовнику:

— Возьмите самый лучший и самый большой букетъ, долларовъ въ

— Миссъ Агнеса, вы потеряли вашъ кружевной платокъ.

Но она даже не обернулась, вспомнивъ, что сегодня первое апрѣля, а я сунулъ его въ карманъ, потому что она дѣйствительно по-

Густой черный ручей струился по полу.

пяты, вложите эту карточку и пошлите его сейчасъ же къ миссъ Гаккетъ, а счетъ отнесите на телеграфную станцію.

Онъ такъ и сдѣлалъ.

Когда я вышелъ, мимо какъ разъ проходила дочь судьи Юэлла. Я побѣждалъ за нею и сказалъ:

теряла платокъ.

Теперь я уже былъ отчаянно голоденъ, а потому пошелъ къ купцу Петерсу, чтобы купить себѣ на одинъ центъ орѣховъ: ими вѣдь можно досыта наѣсться на такую маленькую сумму. Я купилъ себѣ также немножко изюму, сыру, им-

бирнаго печенья, ракетъ и фунтъ финиковъ, велѣвъ все это записать на нашъ счетъ. Я сѣлъ за счетный столъ и смѣялся шуткамъ Петерса — мнѣ было весело. Онъ разсказывалъ, какія шалости онъ продѣлывалъ, когда былъ еще мальчикомъ. Но вдругъ онъ привскочилъ, какъ будто кто-нибудь выстрѣлилъ въ него.

— Что это? — вскричалъ онъ.

Густой черный ручей струился по полу между боченками и ящиками.

— Можетъ быть, бочка съ сиропомъ течетъ, — сказалъ я.

Онъ пристально посмотрѣлъ на меня, но я спокойно ѣлъ свой сыръ; онъ забѣгалъ; какая-нибудь невнимательная особа не замѣтила течи. Вылилось литровъ двадцать сиропа. Мнѣ было ужасно досадно — такая потеря!

— Держу пари, что это ты сдѣлалъ, негодяй! — сказалъ Петерсъ. Онъ хотѣлъ схватить меня, но я ускользнулъ; онъ ступилъ въ сиропъ, поскользнулся и упалъ. Ничего подобнаго я никогда еще не видалъ. На кого онъ былъ похожъ, когда всталъ! Но я не остался слушать то, что онъ мнѣ говорилъ. Мама всегда говорила мнѣ, чтобъ я уходилъ, когда люди говорятъ что-нибудь дурное, а потому я и ушелъ.

Потомъ, одну минуту, мнѣ было очень противно. Я медленно плелся дальше и искалъ, чѣмъ бы позабавиться, пока не дошелъ до новаго желѣзнодорожнаго прохода, гдѣ рабочіе взрывали камни; но они какъ разъ обѣдали — былъ полдень, и я подумалъ, что могу немного поиграть съ кружкой пороха, которую они оставили.

Тамъ былъ новый мостъ. Такого треска я еще не слышалъ, какъ тотъ, который раздавался, когда мостъ взлетѣлъ на воздухъ. Меня навѣрное убило бы, если бы я не находился въ туннелѣ. Вотъ такъ дымъ! Ой-ой-ой! Воздухъ былъ пропитанъ дымомъ. Едва можно было видѣть прибѣжавшихъ людей, и это было мое счастье: я очень боялся, когда все прошло, и прятался все время послѣ обѣда, до самаго ужина.

Лгать — очень дурно, и я рѣдко это дѣлаю.

Когда я пришелъ домой, мама вскочила и обняла меня.

— Я боялась, что тебя тоже убило, — сказала она, едва дыша, — тебя не было въ школѣ, и мы не могли тебя найти. О, Жоржи, случилось нѣчто ужасное — взорвало новый желѣзнодорожный мостъ. Ты слышалъ взрывъ?

Я сказалъ, что слышалъ что-то вроде грома.

— Это и былъ взрывъ, — сказала она.

— Какъ это случилось? — спросилъ я.

— Это совершенно непонятно, никто не знаетъ.

— Можетъ быть, неосторожные рабочіе сдѣлали это своими пороховыми ящиками?

Папа пришелъ и сказалъ, что причина — взрывъ динамита.

— Такая жалость, такой дорогой мостъ! — прибавилъ онъ.

— Странно, — сказала Сузи, — что докторъ не былъ сегодня ни разу. Я не понимаю...

Бессъ приколола себѣ букетъ-лилій къ платью, воткнула розу въ волосы. Она была красиво одѣта и выглядѣла такъ гордо, точно индѣйскій пѣтухъ.

— Откуда у тебя столько цвѣтовъ, Бессъ? — спросилъ я ее.

— О, кто-то прислалъ мнѣ ихъ, — сказала она и сильно покраснѣла.

— А, кстати, Жоржи, не видалъ ли ты моего бумажника? Я очень беспокоюсь, что не нахожу его. Тамъ былъ банковый билетъ въ 100 долларовъ, мой свадебный подарокъ твоей сестрѣ. Боюсь, не укралъ ли его какой-нибудь воръ.

Билетъ въ 100 долларовъ! Я думалъ, что мнѣ сдѣлается дурно, и выпилъ полный стаканъ холодной воды; наконецъ, я овладѣлъ собой настолько, что могъ сказать:

— Милая мама, я думалъ, что это билетъ въ 1 долларъ, и надѣюсь, что бродяга принесетъ его обратно, когда увидитъ, что тамъ такое. Я только хотѣлъ надуть его къ 1-му апрѣля.

Всѣ поблѣднѣли, мама застонала. Сусанна сказала: «О, Боже!» какъ вдругъ звонокъ, и Бетти принесла папѣ счетъ отъ купца за полбочки сироу, у которой молодой мистеръ Жоржи отвернулъ кранъ, за новый костюмъ, за 1 ф. финиковъ и за 2 лота сыру. Пока папа это читалъ, вошелъ докторъ; у него былъ очень серьезный видъ, какъ будто онъ усталъ и былъ разсерженъ.

— Гдѣ ты былъ цѣлый день? — воскликнула Сузи, вскочивъ и обнявъ его такъ крѣпко, что мнѣ казалось, она хочетъ задушить его.

— Спроси маленькаго ангела, который сидитъ тамъ, — сказалъ онъ.

— Жоржи! — вскричала Сусанна, — что ты опять накуралесилъ послѣ твоего торжественнаго обѣщанія вести себя прилично!

— Есть только одно средство его вылѣчить, — сказалъ докторъ очень серьезно, — и съ вашего позволенія, папа, я хочу попробовать это лѣченіе послѣ обѣда. Я дамъ ему хорошую порцію пилюль, затѣмъ вскрыю ему жилу, поставлю горчичникъ во всю спину, а на грудь цѣльный рядъ шявокъ; потомъ я захло-роформирую его и отрѣжу ему обѣ ноги: это ускороитъ на время его испорченность. Вы согласны?

Папа сказалъ «да».

Тогда я скорѣе побѣжалъ въ кухню, досталъ у Бетти долларъ на проѣздной билетъ и бросился на станцію, такъ что въ 10 часовъ я

былъ уже у Лили. Она только что легла въ кровать, но встала и приготовила мнѣ удобную постель на диванѣ. О, какъ она смѣялась, когда рассказывала о томъ, какіе глаза сдѣлалъ докторъ, когда вошелъ къ ней и увидѣлъ, что она сидитъ у окна и шьетъ.

Но она также бранила меня и взяла съ меня обѣщаніе никогда этого больше не дѣлать, даже къ 1-му апрѣля. Она сказала, что такія шутки очень глупы, дурны и обидны. Я подумалъ, что лучше будетъ не говорить ей про мостъ, о которомъ я, право, очень жалѣю. Я сосчиталъ все и думаю, этого нельзя будетъ выплатить.

По счету Петерса	25 дол.
Букетъ	5 »
Маминъ бумажникъ	100 »
Проѣздной билетъ доктора	2 »
Мои	тоже »
Жел.-дорожн. мостъ	30.000 »

А все-таки я думаю, что несправедливо отрѣзать ноги маленькому мальчику за то, что онъ любитъ первое апрѣля. Я просилъ Лили написать доктору, чтобъ онъ еще разъ простилъ меня; онъ отвѣтилъ, что попробуетъ на этотъ разъ забыть мои шутки.

Бессъ такъ сердилась, что не хотѣла даже говорить со мною, когда я прѣехалъ домой, — затѣмъ глупый телеграфный чиновникъ не заплатилъ по счету и не держалъ языка за зубами?

Глава XV.

Какъ онъ заслужилъ себѣ пони.

Въ домѣ нѣтъ ни души, кромѣ меня, Бессъ и прислуги, потому что папа и мама уѣхали погостить на одну недѣлю къ Лили, а докторъ и его невѣста въ отелѣ. Мама выразила надежду, что Жоржи за это время ничего не напроказитъ—иначе ей придется все время дрожать за меня; я увѣрилъ ее, что ей нечего беспокоиться, что я буду добрымъ и хорошимъ мальчикомъ, бу-

ду аккуратно ходить въ школу, а по окончаніи уроковъ пойду прямо домой, буду слушаться сестры и вести себя прилично. Папа же сказалъ, что если я дѣйствительно буду такимъ умнымъ, какъ обѣщаю, то онъ постарается приобрести для меня пони, которое мясникъ уступаетъ ему за 40 долларовъ. Я лучше желалъ бы получить пони, нежели 6 велосипедовъ. Я каждую ночь ви-

жу его во снѣ съ тѣхъ поръ, какъ мясникъ разсказалъ мнѣ про него. Я изо всѣхъ силъ буду стараться быть такимъ же хорошимъ, какъ паштетъ. Бетти увѣряетъ, что все зависитъ отъ старанія; легко быть цѣлую недѣлю хорошимъ мальчикомъ: стоитъ только попробовать; не понимаю только, какъ можетъ она это знать, она же сама никогда не была мальчикомъ; однако, попробую. Живой пони, съ сѣдломъ и уздечкой — ради этого стоитъ цѣлую недѣлю не бросать камнями въ собакъ и не ходить мимо школы. На будущей недѣлѣ я буду гордо развѣзжать верхомъ по главной улицѣ и навѣщу свою сестру Сузи въ отелѣ. Я составляю подробный отчетъ о моемъ поведеніи.

Папа и мама уѣхали еще вчера.

Вчера я вель себя довольно хорошо. Я разбилъ зеркало въ маминной комнатѣ, но это былъ только несчастный случай. Я и Чарли играли тамъ въ мячъ и закрыли дверь, чтобы не мѣшать Бессъ. Мячъ подпрыгнулъ ужасно высоко, — я намоталъ на него много резины съ разрѣзанныхъ галошъ Бессъ; онъ разбилъ зеркало и опрокинулъ бутылку съ одеколономъ, который разлился на новый чехолъ; мы вышли и продолжали играть на дворѣ.

Бетти будетъ очень удивлена, когда войдетъ въ мамину комнату. Началъ накрапывать дождь, и мы отправились домой; я сказалъ сестрѣ, что мы пойдемъ играть на чердакъ. Наверху было очень хорошо, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не было пола, а только земля; и когда я захотѣлъ узнать, выдержитъ-ли она меня, это мѣсто вдругъ подломилось, и весь соръ полетѣлъ въ пустую спальню. Ужасно глупо! Штукатурка ужасно напачкала на ковръ и шелковыхъ одѣялахъ. Я ни за что бы не наступилъ на соръ, если бы зналъ, что онъ меня не выдержитъ.

Наверху былъ старый чемоданъ съ письмами, я далъ штукъ сто Чарли, чтобы употребить ихъ на змѣя, а остальные мы сожгли въ старой, смѣшной печкѣ, но дно у нея сломалось, и огонь выпалъ,

однако мы его потушили; я побѣждалъ скорѣе за своимъ кувшиномъ и лилъ воду, пока не потухъ огонь; думаю, что все-таки получу пони. Особеннаго несчастья не случилось.

Мы пришли обѣдать, нарядившись въ старые костюмы дѣдушки, и Бетси пришлось нести ихъ назадъ, и это было счастьемъ: огонь еще не совсѣмъ потухъ. Намъ пришлось много возиться, прежде чѣмъ мы потушили его.

Мои родители отсутствуютъ уже два дня и двѣ ночи. Я все еще стараюсь вести себя хорошо. Я просилъ мясника хорошенько кормить пони, чтобы мнѣ получить его въ хорошемъ состояніи, и онъ обѣщаль мнѣ это. Не попробовать-ли проѣхаться на немъ? Сказано — сдѣлано. Я очень поздно пришелъ въ школу, но не скажу объ этомъ Бессъ. Я остановился у телеграфнаго бюро: тамъ стояло множество людей, такъ какъ было время прихода поѣзда. Я не слѣзъ съ пони, а только закричалъ:

— Здорово!

— Здравствуй! — отвѣтилъ чиновникъ черезъ маленькое окно.

Когда я на своемъ пони вернулся къ мяснику, то поигралъ немножко съ его маленькимъ сыномъ. Мы играли, будто онъ теленокъ, а я мясникъ; но я думаю, что если бы не подоспѣлъ его отецъ, то теленокъ задушилъ бы себя до смерти: онъ очень сильно дергалъ веревку, и я въ этомъ не виноватъ; теленокъ рвался впередъ, я же только крѣпко держалъ веревку.

Мясникъ сказалъ, что лучше бы мнѣ идти въ школу, и я отправился. Бессъ говорила мнѣ, чтобы я больше не приводилъ мальчиковъ; поэтому я привелъ маленькую Флору Адамсъ. Было очень вѣтренно, и мы пошли во дворъ пускать мой новый змѣй. Его сдѣлалъ мнѣ докторъ; змѣй очень большой и у него очень крѣпкая веревка: она рвется, какъ лошадь, во время подъема змѣя при сильномъ вѣтрѣ. Змѣй великолѣпно пошелъ наверхъ. Я ужасно боялся, что одинъ его не удержу и сказалъ Флорѣ, чтобы она помогла мнѣ. Обвязавъ верев-